ДУХОВНАЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА

ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,

названная въ Лѣтописи Суздальской

ПОУЧЕНЬЕ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ

1793 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Едва ли которое изъ Государствъ Европейскихъ, имѣетъ такое собраніе древностей, для сочиненія отечественной своей Исторіи, какъ наше Россійское. Но при всемъ томъ, въ разсужденіи краткости Лѣтописателей нашихъ, многаго еще не доставало бы, чтобъ объяснить въ разныхъ мѣстахъ темноту, пополнить недостатокъ, здѣлать въ теченіи Исторіи связь, соблюсти въ повѣствованіи дѣяній порядокъ, и каждое изъ нихъ отнести къ настоящему лицу и времяни: естьлибъ попеченіемъ любителей древности, не изобрѣтаемы были новыя къ тому пособія, промысломъ Всевышняго отъ тлетворной ѣдкости временъ, къ щастію нашему сохраненныя. Сверьхъ таковыхъ памятниковъ древности, знатно Исторію отечественную обогатилъ, вышедшій не давно въ свѣтъ Родословникъ, помѣщенный въ пятой части Записокъ, касательно Исторіи Россійской. Сколько онъ полезенъ, доказательствомъ тому можетъ послужить слѣдующее: до изданія сей книги, при чтеніи Россійскихъ Лѣтописцовъ, встрѣчались на многихъ мѣстахъ затрудненія отъ единоимянныхъ Князей, а тѣмъ паче отъ перемѣщенія ихъ на удѣлы. Ибо почти не возможно было, по краткости вѣщанія Лѣтописателей

узнавать, къ которому лицу, какое отнести дѣяніе? Но сей Родословникъ, яко нить въ Лабиринтѣ руководствуетъ, къ развяскѣ всѣхъ таковыхъ затрудненій; поелику въ немъ съ совершенною точностію описаны, какъ поколѣнія Князей Россійскихъ и ихъ брачные союзы, съ означеніемъ по имянамъ Княгинь, такъ и разныя удѣлы, съ вѣрнымъ показаніемъ лѣтъ, кто имянно, и когда имѣлъ въ которомъ свое владѣніе? Въ сей же книгѣ (чего ни въ какихъ Рускихъ Лѣтописцахъ не видимъ) означены по имянамъ всѣ тѣ Князья: которые съ Великимъ Княземъ Мстиславомъ третіимъ, въ нещастное на Калкѣ съ Татарами бывшее сраженіе убиты.

По разнымъ случаямъ и охотѣ моей, собралъ я не малое количество древнихъ Лѣтописей, записокъ и монетъ. Изъ оныхъ въ свободное время выбравъ достопамятнѣйшіе, имѣю намѣреніе издавать ихъ съ замѣчаніями, для охотниковъ и трудящихся въ отечественной исторіи. Что и исполняю теперь самымъ дѣломъ, предлагая здѣсь древнюю Рукопись, названную по простонарѣчію Поученьемъ; но которая въ самой вещи есть Духовная Владиміра втораго, имянованнаго Мономахомъ, которой за нѣсколько лѣтъ до своей кончины оную написалъ. Сколь важна сія Рукопись, оное хотя благоразумный читатель не оставитъ безъ замѣчанія, но я почелъ за нужное предложить объ ней нѣкоторые разсужденія; чтобъ соображая съ оными содержаніе ея,

можно было чрезъ то назначить ей достойнѣйшую цѣну.

Многїе не только изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ, о Праотцахъ нашихъ (даже въ ближайшихъ къ намъ столѣтїяхъ, какъ-то, въ осьмомъ и девятомъ жившихъ) думали, что были они народъ дикой, препровождающїй жизнь кочевую, безъ законовъ, безъ наукъ; что не вели они никогда порядочной войны, довольствуясь одними набѣгами на сосѣдей; что не упражнялись они въ торговлѣ, и не имѣли никакого союза съ окрестными государствами. Но сїя Духовная опровергаетъ совершенно несправедливость таковыхъ мнѣнїй. И во первыхъ: изъ оной открывается, что были въ отечествѣ нашемъ, въ самыхъ отдаленныхъ временахъ, премногїе города въ состоянїи цвѣтущемъ. Второе: Договоръ Олеговъ съ Греками, въ коемъ утверждены многїя статьи по законамъ Рускимъ, и Правда Руская въ 1792 году съ примѣчанїями изданная, при коей приложенъ и сего Владимїра уставъ, служатъ доказательствомъ неоспоримымъ: что предки наши законами управлялись. Третїе: мы видимъ у Праотцевъ нашихъ нравоученїе въ самомъ совершенствѣ: Они научали дѣтей своихъ имѣть страхъ Божїй; предписывали имъ защищать и снабдѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; запрещали для увѣренїя ближняго употреблять клятву, (рѣдкой примѣръ вѣрности нынѣ, но тогда общей и обыкновенной)

внушали хранить всегда данное слово. Отъ чего и произошла древняя оная пословица, до нынѣ всѣмъ извѣстная: *кто полятится, тому будетъ стыдно.* Четвертое: изъ сей духовной видно, что Праотцы наши хотя не ѣздили толпами въ чужія краи для мнимаго просвѣщенія: однако не можно о нихъ заключить; чтобъ они языковъ иностранныхъ не знали; а тѣмъ паче, чтобъ на природномъ своемъ худо изъяснялись. »Отецъ »мой, пишетъ Владиміръ, дома сидя умѣлъ говорить на »пяти языкахъ». Доводъ самой сильной противъ мнѣнія тѣхъ, которые Праотцовъ нашихъ почитаютъ невѣждами. Пятое: Духовная сія представляетъ, что Великіе наши Князи, при всей ихъ тогдашней пышности, были весьма хорошіе хозяева. Такъ пишетъ Владиміръ къ дѣтямъ своимъ: »Въ дому своемъ не лѣнитеся, но »за всѣмъ сами смотрите. Не зрите на Тивуна, ни »на другихъ, чтобъ не посмѣялись пришельцы ни дому »вашему, ни столу вашему.„ — Что надлежало здѣлать »рабу моему на войнѣ или на-охотѣ, то я самъ дѣлалъ, »и весь распорядокъ въ дому своемъ самъ чинилъ». Хотя нынѣ послѣдователи тому и рѣдки: однако сіе правило останется достойнымъ на всегда уваженія и послѣдованія. Шестое: въ разсужденіи воинскихъ дѣлъ, Духовная сія показываетъ, что Россійскіе Князи, не только воевали порядочно, но и съ крайнимъ наблюденіемъ воинскихъ правилъ. Вотъ наставленія Владиміровы

къ дѣтямъ своимъ: »Вышедъ на войну, говоритъ онъ, »не взирайте на Полководцовъ, стражу около войска »поставляйте вездѣ сами, а наипаче по ночамъ, и тогда »уже ложитесь спать». Но какъ же ложиться? »И оружія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріятелѣ; то скоропостижно на него не нападайте, не развѣдавъ по одной лѣности обстоятельно о немъ; дабы »чрезъ то самимъ не быть пораженными. Вышедъ на »войну, сну не вдавайтеся, въ пищи и питіи не прихотничайте». Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя излишества. Можетъ ли лучшее сего быть изображеніе, тогдашнихъ Рускихъ воиновъ? За всѣмъ тѣмъ седьмое: посредствомъ сей Рукописи, многія открываются Великихъ Князей дѣянія, о коихъ ни въ какихъ нашихъ Лѣтописяхъ не упоминается. Я представлю тому одинъ слѣдующій примѣръ, а имянно: что область Вятичей отъ времянъ Рюриковыхъ, до Великаго Князя Юрія Владиміровича Мономахова, часто бунтовавшая, и Великими Князьями многократно въ послушаніе приводимая, имѣла собственныхъ изъ своего рода владѣтелей. Ибо Владиміръ здѣсь говоритъ, что онъ ходилъ войною на Вятичей, на Ходота, и на сына его.

Кратко: Рукопись сія, хотя по содержанію своему не велика: но представляетъ какъ на яву тогдашняго вѣка обычаи, нравы, знанія, и множество разныхъ дѣяній, о коихъ Лѣтописи совсѣмъ умалчиваютъ.

Но поелику сія духовная писана на Славянскомъ древнемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не всякому вразумительномъ и отъ переписщиковъ индѣ испорченномъ нарѣчіи: то я оставя оную подлинникомъ, съ своей стороны переложилъ (съ помощію пріятелей) на Славянороссійской языкъ, дабы всякому она была вразумительна. Присовокупилъ при томъ въ самыхъ темныхъ мѣстахъ примѣчанія: которыя облегчатъ читателя отъ скучной заботы, въ пріискиваніи того въ Лѣтописяхъ; о чемъ въ ней или кратко, или только догадкою упоминается. Назначилъ сверхъ того, чего ни въ одной изъ Лѣтописей нашихъ нѣтъ; и что слѣдовательно въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ оныя изъ сей духовной со временемъ необходимо кажется должно пополнить.

Впрочемъ легко можетъ статься; что я не взирая на всевозможную осторожность и вниманіе, въ объясненіяхъ гдѣ ніесть и погрѣшилъ, или по недостатку знанія, или не точно понимая о предлагаемой вещи, въ томъ предварительно прошу себѣ отъ читателя снисхожденія, и не другое что въ извиненіе представляю, какъ токмо то, что ежели бы силы мои усердію были равны; то бы изданіе сіе было совершеннѣйшее въ своемъ родѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Слѣдующее сочиненіе, подъ названіемъ *Поученье*, найдено въ одной древнѣй Лѣтописи, писанной на Пергаминѣ, изъ которыя и выписано оно со всевозможною точностію; такъ что не только реченіе, но ниже буква одна не проронена и не перемѣнена. Списатель или продолжитель оной Лѣтописи былъ Монахъ Лаврентій, жившій въ XIV вѣкѣ, какъ самъ онъ о себѣ въ окончаніи Лѣтописи своея сказуетъ, тако вѣщая:

Радуется купецъ прикупъ створивъ, и Кормчій въ отишіе приставъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ: такожъ радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ. Такожъ и азъ худый и недостойный и многогрѣшный рабъ Божій Лаврентій мнихъ. Началъ есмь писати книги сія, глаголемый Лѣтописецъ мѣсяца Генваря въ 14 на память Святыхъ Отецъ нашихъ 81 въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, Князю Великому Дмитрію Константиновичю ..... Священнаго Епископа Діонисія, и кончалъ есмь мѣсяца Марта въ 20, на память Святыхъ Отецъ нашихъ иже въ монастыри Святаго Саввы избіенныхъ отъ Срацинъ лѣта ҂ѕѡпг (1375) при благовѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Великомъ Дмитріи Константиновичи, и при Епископѣ нашемъ Христолюбивѣмъ Священномъ Діонисьѣ Суздальскомъ и Новгородскомъ и Городьскомъ. И нынѣ Господа Отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, за-

неже книги ветшаны, а умЪ молодЪ не домысли, слышите Павла Апостола глаголюща: не кленитe но благословите, (а) всѣми нами Христїаны Господь БогЪ нашЪ СынЪ Бога живаго, ему же слава и держава, и честь, и поклоненїе со ОтцемЪ и святымЪ ДухомЪ нынѣ и присно во вѣки, аминь.

(а) Здѣсь ясно видно, что пропущены сїи слова: *да́ будетъ благословенъ*, или *да благословенъ будетъ*. И послѣднее гораздо по грамматикѣ согласнѣе.

ДУХОВНАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА ВСЕВОЛОДОВИЧА
МОНОМАХА
ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,
названная въ Лѣтописи Суздальской
ПОУЧЕНЬЕ.

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовласнымъ славнымъ нареченѣмъ въ крщеніи (*) . . русьскымъ именемъ Володимиръ Оцемъ взлюбленымъ и матерью своею Мьномахы . . . .

Азъ недостойный, нареченный во святомъ крещеніи Θеодоръ (**), а Рускимъ именемъ Владимíръ, внукъ Великаго Ярослава, сынъ любезныхъ родителей моихъ Мономаховъ

(*) Находящіяся въ семъ сочиненіи точки означаютъ, чего въ подлинникѣ за вѣтхостію не можно было разобрать.

(**) Хотя въ подлинникѣ и не можно было разобрать сего имени; но всѣ Лѣтописи и Родословники согласно оное показываютъ.

Люди и дѣлѧ, колико бо сблюдъ по милости своей и по ѡтни (1) молитвѣ, ѿ всѣхъ бѣдъ: сѣдѧ на санѣхъ (2) помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бга, иже мѧ сихъ дневъ грѣшнаго допровади: да дѣти мои или инъ кто слышавъ сю грамотицю не посмѣйтесѧ, но ѡмꙋ же любо дѣтїй моихъ, а приметъ ѥ въ сердце свое, и не лѣнитьсѧ начнетъ, такоже и трꙋжатисѧ, первое Бга дѣлѧ и душа своеѧ: страхъ имѣйте Бжїи въ сердци своемъ, и милостыню творѧ неѡскꙋднꙋ: то бо ѥсть начатокъ всѧкомꙋ добрꙋ. Аще ли комꙋ не люба грамотицѧ си, а не поѡхри-

Людей ради, поелику сохранилъ меня Богъ отъ всѣхъ бѣдъ по милости своей и по молитвѣ родительской. Будучи при концѣ жизни помыслилъ въ душѣ своей и воздалъ хвалу Богу, продолжившему жизнь мою грѣшную до сихъ дней. Вы же дѣти мои или иной кто услышавъ сїе писанїе не посмѣйтеся: но естьли коему либо изъ сыновъ моихъ будетъ угодно, да прїиметъ оное въ сердце свое, и да не лѣнится а трудится, какъ во первыхъ ради Бога, такъ и души своей. Страхъ имѣйте Божїй въ сердцѣ своемъ, и милостыню творите неоскудну: то бо есть начатокъ всякаго

---

(1) Ѡтни, Отеческой, отцовской.

(2) Сѣдѧ на санѣхъ. Будучи при дверяхъ гроба. Сей образъ вѣщанїя произшелъ отъ того, что умершихъ обыкновенно отвозили къ погребенїю на санѣхъ, (дровняхъ), или такъ тогда называли ту повозку, которую нынѣ *одръ* именуютъ.

та́ютьсѧ (3), но тако се рекꙋтъ: надалечи пꙋти̂, да на санехъ седѧ̀ безлепицю си̂ молвилъ. Оусрѣтоша бо мѧ̀ слы̀ (4) ѿ братьѧ моеѧ̀ на Волзѣ, рѣша потснисѧ къ намъ (5), да выженемъ Ростиславича, и волость ихъ ѿнимемъ, ижели (6) не пойдеши съ нами, то̀ мы̀ собѣ бꙋдемъ, а ты собѣ: и рѣхъ, аще вы̀ сѧ̀ и гнѣваете, не могꙋ вы ꙗ ити, ни крта переступити (7). И ѿрадивъ ꙗ, вземъ Ѱалтырю, въ печали разгнꙋхъ ꙗ, и то̀ ми̂

добра. Естьли же кому не угодно будетъ сїе писанїе, таковые да не вознегодуютъ, но да рекукъ тако: отживъ дни свои и стоя при дверяхъ гроба пустое написалъ. Стрѣтоша меня послы отъ братьевъ моихъ на Волгѣ, и рѣша: согласися обще съ нами, да изгонимъ Ростиславича, и волость его отъимемъ: естьли же не пойдеши съ нами, тогда мы союзъ съ тобою прервемъ. И рѣхъ; аще вы и гнѣваетеся, однако я не могу съ вами идти, ни нарушить клятвы. И отпустивъ ихъ

---

(3) Не поохритаютсѧ, не разгнѣваются, не осердятся, не подосадуютъ.

(4) Слы̀, послы, посланники.

(5) Потснисѧ къ намъ, приложися къ намъ, согласися съ нами. По сличенїю же съ предъидущими словами сея грамоты или духовной слово *Потснися* значитъ потщися; ибо тамъ сказано потснетеся на вся дѣла добрая.

(6) Ижели, ежели.

(7) Цѣлованїя крестнаго, или присяги, клятвы цѣлованїемъ креста учиненной.

сѧ вынѧ: вскꙋю печалꙋеши дꙋше, вскꙋю смꙋщаеши мѧ, и прочаѧ. И потомъ собрахъ словца сї любаѧ, и складохъ по рѧдꙋ и написахъ: аще вы последнѧѧ не люба, а переднѧѧ прїимите. Вскꙋю печальна єси дꙋше моѧ, вскꙋю смꙋщаеши мѧ, ᲂупова на Бг҃а, ꙗко исповѣмсѧ ємꙋ. Не ревнꙋй лꙋкавнꙋющимъ, ни завиди творѧщимъ беззаконїе, зане лꙋкавнꙋющїи потребѧтсѧ: терпѧщїи же Гд҇а тї ѡбладаютъ землею. И єще мало и не бꙋдетъ грѣшника, взыщетъ мѣста своегѡ и не ѡбрѧщетъ: кротцїи же наслѣдѧтъ землю, насладѧтсѧ на множествѣ мира. Назираетъ грѣшный праведнаго и поскрегчетъ нань зꙋбы своими, Гдь же посмѣетсѧ ємꙋ, и прозритъ ꙗкѡ придетъ день єгѡ. Ѡрꙋжїѧ извлекоша грѣшницы, напрѧже лꙋкъ свой, и стрѣлѧти нища и ᲂубога: заклати правыѧ сердцемъ: Ѡрꙋжїе

взялъ Псалтирь, въ печали разгнулъ оную, и вынулось мнѣ сїе: вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, и пр. И потомъ собралъ слова мнѣ угодныя, и сложилъ оныя порядкомъ и написалъ: естьли вамъ последнїя не нравятся, то первыя прїимите. Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе: зане лукавнующїи потребятся; терпящїи же Господа, тїи наслѣдятъ землю. И еще мало, и не будетъ грѣшника, взыщеши мѣсто его и не обрящеши. Кротцыи же наслѣдятъ землю и насладятся о множествѣ мира. Назираетъ грѣшный праведнаго, и поскрежещетъ нань зубы своими: Господь же посмѣется ему, зане прозираетъ, яко придетъ день его.

и҆́хъ вни́детъ въ сердца̀ и҆́хъ, и҆ лꙋ́цы и҆́хъ сокрꙋша́тсѧ. Лꙋ́чше є҆́сть пра́ведникꙋ ма́лое па́че бога́тства грѣ́шныхъ мно́га, ꙗ҆́кѡ мы́шца грѣ́шныхъ сокрꙋши́тсѧ. Оу҆твержда́етъ же пра́ведныѧ Гдⷭ҇ь, ꙗ҆́кѡ се грѣ́шницы погы́бнꙋтъ, пра́ведныѧ же ми́лꙋѧ и҆ да́етъ: ꙗ҆́кѡ благословѧ́щїи є҆го̀ наслѣ́дѧтъ зе́млю, клене́ꙋщїи же є҆го̀ потребѧ́тсѧ. Ѿ Гдⷭ҇а стѡ́пы человѣ́кꙋ и҆справлѧ́тсѧ, є҆гда̀ сѧ̀ паде́тъ и҆ не разбїе́тсѧ, ꙗ҆́кѡ Гдⷭ҇ь подѥ́млетъ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀. Ю҆́нъ бы́хъ и҆ соста́рѣхсѧ, и҆ не ви́дѣхъ пра́ведника ѡ҆ста́влена, ни сѣ́мени є҆гѡ̀ прося́ща хлѣ́ба: ве́сь де́нь ми́лꙋетъ и҆ взаи́мъ да́етъ пра́ведный, и҆ пле́мѧ є҆гѡ̀ благослове́но бꙋ́детъ. Оу҆клони́сѧ ѿ ѕла̀, сотворѝ добро̀, взыщѝ ми́ра и҆ поженѝ, и҆ живѝ въ вѣ́кы вѣ́ка. Внегда̀ ста́ти человѣ́кѡмъ, ᲂу҆бо̀ живы̀ пожерли́ ны бы́ша:

Мечь извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой низложити убога, и нища, заклати правыя сердцемъ. Мечь ихъ да внидетъ въ сердца ихъ, и луцы ихъ да сокрушатся. Лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа, зане мышцы грѣшныхъ сокрушатся. Утверждаетъ же праведныя Господь: яко грѣшницы погибнутъ: праведный же щедритъ и даетъ. Яко благословящїи его наслѣдятъ землю, кленущїи же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣку исправляются: егда падетъ, не разбїется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его. Юнѣйшїй быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословенїе будетъ. Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и́.

внегда̀ прогнѣ́ватисѧ ꙗ҆́рости
є҆гѡ̀ на ны̀, ᲂу҆̀бо вода̀ бы ны
потопи́ла. Поми́лꙋй мѧ Бж҃е,
ꙗ҆́кѡ попра̀ мѧ человѣ́къ: ве́сь
де́нь борѧ́сѧ стꙋжи́ ми: по-
пра́ша мѧ вра̀зи мои̑, ꙗ҆́кѡ
мно́зи бори́ющїисѧ со мно́ю свы́ше.
Возвесели́тсѧ пра́ведникъ, и҆
є҆гда̀ ви́дитъ ме́сть, рꙋ́цѣ
сво̀и ᲂу҆мы́етъ въ кро́ви грѣ́ш-
ника: и҆ речѐ ᲂу҆̀бо человѣ́къ,
а҆́ще є҆́сть пло́дъ пра́ведника,
и҆ є҆́сть ᲂу҆̀бо Бг҃ъ сꙋдѧ́й земли̑.
И҆змѝ мѧ ѿ вра́гъ мои́хъ
Бж҃е, и҆ ѿ воста́ющихъ на мѧ̀
ѿими́ мѧ: и҆зба́ви мѧ ѿ
творѧ́щихъ беззако́нїе, и҆ ѿ
мꙋ́жа кро́вей спаси́ мѧ: ꙗ҆́кѡ
сѐ ᲂу҆лови́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆
ꙗ҆́кѡ гнѣ́въ въ ꙗ҆́рости є҆гѡ̀
и҆ живо́тъ въ во́ли є҆гѡ̀: ве́черъ
водвори́тсѧ пла́чь, а҆ за ᲂу҆́тра
ра́дость: ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость
твоѧ̀ па́че живота̀ моегѡ̀,
и҆ ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ похва́лите тѧ̀:
ꙗ҆́кѡ благословлю̀ тѧ въ живо́тѣ
мое́мъ, и҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ

И вселися въ вѣкъ вѣка. Внегда возстати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ, внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ. Помилуй мя Боже яко попра мя человѣкъ, весь день боря стужи ми, попраша мя врази мои, яко мнози борющіи мя съ высоты. Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе. Руцѣ свои умыетъ въ крови грѣшника, и речетъ человѣкъ, аще убо есть плодъ праведнику, убо есть Богъ судя имъ на земли. Изми мя отъ врагъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя. Избави мя отъ дѣлающихъ беззаконіе и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою, и яко гнѣвъ въ ярости его и животъ въ воли его. Вечеръ водворится плачь и за утра радость; яко лучше милость твоя паче животъ, устнѣ мои похвалитѣ тя; яко благосло-

вздѣю руцѣ мои. Покрый мя ѿ сонма лукавагѡ, и ѿ множества дѣлающихъ неправду. Возвеселитеся вси праведнїи сердцемъ. Благословлю Гд҃а на всяко время, выну хвала егѡ, и прочая.

Якоже бо Василїй оучаше, собравъ ту юноша душа чисты, несквернии тѣлеси: худу кротку бесѣду и въ мѣру слово Гд҃не, ядии, питью безъ плища (8) велика быти. При старыхъ (9) молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными (10) и меньшими любовь

влю тя въ животѣ моемъ, о имени твоемъ воздѣю руцѣ мои. Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ и отъ множества дѣлающихъ неправду. Возвеселитеся вси праведнїи сердцемъ. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его, и пр.

Яко же бо Василїй (Великїй) училъ, собравъ Юношей душами чистыхъ, и несквернымъ тѣлесы; имѣть кроткїе поступки и умѣренное, по слову Господню, употребленїе пищи и питїя безъ всякаго шуму. При старѣйшихъ молчати, премудрыхъ слу-

---

(8) Плищъ, шумъ, крикъ,

(9) Долговременные опыты и многихъ лѣтъ ученїе, по пословицѣ, *вѣкъ живи, вѣкъ учися*, доставляютъ старикамъ преимущественное познанїе о вещахъ, благоразумїе въ разсужденїяхъ, и осторожность въ опредѣленїяхъ, и въ предпрїятїяхъ; и для того юнымъ совѣтуетъ при старыхъ молчати, разсужденїй, совѣтовъ, наставленїй ихъ слушать, обогащая чрезъ то свою память и умъ вещами полезными и нужными.

(10) Съ точными, съ равными, съ верстными.

имѣти (11) безъ лѵки (12) бесѣдующе, а много разумѣти, не сверѣповати словомъ, ни хулити бесѣдою, не обильно смѣятися, срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ не лѣпымъ (13) не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ, пребѣгати не стрѣкати оучити. Легкыхъ власти ни въ кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можетъ инѣмъ оуслѣти, отъ Бга мьзды да чаетъ,

шати, начальствующимъ повиноватися, съ равными и меньшими любовь имѣти, не быть въ обхожденіи лукаву, больше слушать, нежели говорить, не горячиться въ словахъ, не охуждать въ разговорахъ, не много смѣяться, старѣйшихъ стыдиться, съ женами безстудными не бесѣдовати, не заглядываться по сторонамъ, а возноситься мыслію къ Богу, ходить порядочно, а не прыгать. Изъ же-

---

(11) Ученіе препохвальное, чтобъ начальникамъ, старѣйшимъ въ чинѣ, въ достоинствѣ, быть послушну, покорну, а къ равнымъ себѣ, и къ меньшимъ, то есть къ подчиненнымъ своимъ, или нижшимъ себя чиномъ, быть учтиву, снизходительну, привѣтливу; тѣмъ устрояется взаимный союзъ общества, изъ коего проистекаютъ премногія пользы, выгоды частныя и общественныя; на немъ основывается твердость и благосостояніе Государства.

(12) Лѵки, собственно значитъ кривизну, извилину, излучину; оттуда произошли реченія, Лукоморіе, Лукорѣчіе, прямая лука, кривая лука; слѣдовательно, бесѣдовать безъ луки, значитъ бесѣдовать прямою душею, прямымъ сердцемъ, безъ лукавства.

(13) Здѣсь не о красотѣ лица, но о добротѣ сердца и безстудствѣ женщинъ говоритъ.

и҆ вѣ́чныхъ благъ насладитсѧ. Ѽ вл҃дчце бц҃е! ѿими ѿ оу҆бо́гагѡ се́рдца моегѡ̀ го́рдость и҆ бꙋ́есть (14), да не взношꙋсѧ сꙋе́тою мі́ра сегѡ̀, въ пꙋстошнѣ́мъ (15) се́мъ житіѝ. Наꙋчи́сѧ вѣ́рный человѣ́че бы́ти благоче́стной дѣ́латель! наꙋчи́сѧ по є҆ѵⷢ҇льскомꙋ сло́веси, ѻ҆чи́ма оу҆правле́нье, ѧ҆зы́кꙋ оу҆держа́нье, оу҆мꙋ̀ смире́нье, тѣ́лꙋ пораболще́нье, гнѣ́вꙋ погꙋбле́нье, по́мыслъ чи́стъ и҆мѣ́ти, понꙋжда́ѧсѧ на до́браѧ дѣла̀ Гдⷭ҇а ра́ди: лиша́емь, не мсти̇: ненави́димъ, любо го́нимъ, терпи̇: хꙋ́лимъ, моли̇: оу҆мертви

ланія себѣ почтенія, чести не искати. Аще же кто изъ васъ можетъ всѣмъ другимъ дѣлать пользу, тотъ отъ Бога мзды себѣ да чаетъ, и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и высокоуміе, да не возношуся суетою міра сего въ суетномъ семъ житіи. Научися Христіанине быти человѣкомъ благочестивымъ, научися, по Евангельскому слову, очами управлять, языкъ воздерживать, умомъ смиренномудрствовать, тѣло порабощать, гнѣвъ обуздывать, помыслъ имѣти чистъ, понуждая себя на добрыя дѣ-

---

(14) Слово *буесть* въ древнихъ книгахъ въ различномъ смыслѣ употреблялось. Иногда значило силу, жаръ, запальчивость, какъ на примѣръ, въ лѣтописяхъ объ одномъ князѣ въ сраженіи раненомъ написано: *не суяше того буести ради.* Здѣсь же чрезъ слово буесть разумѣть должно киченіе ума, буйство.

(15) Въ *пустошнѣмъ*, въ суетнѣмъ, недостойномъ нашей привязанности, уваженія.

грѣхъ: избавите ѡбидима: сꙋдите сиротѣ: ѡправдайте вдовицю: придѣте, да сожжемся, глаголетъ Гдь: аще бꙋдꙋтъ грѣси ваши яко ѡброщени (16), яко снѣгъ ѡбѣлю, и прочее. Возсіяетъ весна постная, и цвѣтъ покаянія: ѡчистимъ себѣ, братья! ѿ всякоя крови плотьскыя и дꙋшевныя, свѣтодавцю вопьюще, рцѣмъ: слава тобѣ человѣколюбче.

ла ради Господа. Лишаютъ ли тебя чего? не мсти; ненавидятъ ли или гонятъ? терпи; хулятъ ли? моли; умертви грѣхъ. Избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу. Прїидите, да истяжемся, глаголетъ Господь: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; и пр. Возсїяетъ весна постная, и цвѣтъ покаянїя, очистимъ себе, братїе! отъ всякїя скверны плотскїя и душевныя, свѣтодавцу вопїюще: слава тебѣ человѣколюбче.

Поистиннѣ дѣти моя разꙋмѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Бгъ милостивъ и премилостивъ, мы человѣцы грѣшни сꙋще и смертни, кто оже ны ѕло створитъ, то

Разумѣйте поистиннѣ дѣти мои, сколь есть Богъ милостивъ и премилосердъ. Мы человѣцы грѣшнїи и смертнїи, когда кто намъ зло сотворитъ, тогда хощемъ его пожрати, и кровь его тот-

(16) Въ нынѣшнемъ переводѣ Библїи поставленъ сей стихъ тако: И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. Исаїи гл. 1. ст. 18.

хощемъ и пожрети, и кровь єгѡ пролѧти вскорѣ: а Гдь нашь, владѣꙗй животомъ и смертью, согрѣшеньѧ наша выше главы нашеѧ терпитъ, и паки и до живота нашегѡ: ꙗкѡ ѡтець чадо своє любѧ, бьѧ, и паки привлачить є къ собѣ, такоже и Гдь нашъ: показалъ ны єсть на врагы побѣдꙋ г҃ми дѣлы добрыми, избыти єгѡ и побѣдити єго, покаѧньемъ, слезами и милостынею: да то вы дѣти мои не тѧжка заповѣдь Бжьѧ, ѡже тѣми дѣлы г҃ми избыти грѣхѡвъ своихъ и царствїѧ не лишитисѧ. А Бга дѣлѧ не лѣнитесѧ молю вы, сѧ незабывайте г҃хъ дѣлъ тѣхъ, не бо сꙋть тѧжка: ни ѡдиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, ꙗкѡ инии добрїи терпѧтъ, но малымъ дѣломъ оулꙋчити милость Бжью. Что єсть человѣкъ, ꙗкѡ помниши и;

часъ пролить: а Господь нашъ, владѣяй животомъ и смертїю, согрѣшенїя наша превышающїя главу нашу, терпитъ, да еще и до кончины нашея. Яко отецъ чадо свое любя, бїетъ, и паки привлекаетъ къ себѣ: такожде и Господь нашъ. Показалъ намъ на врага побѣду тремя дѣлами добрыми, дабы избавитися отъ него и его побѣдити, покаянїемъ, слезами и милостынею. Не тяжка сїя заповѣдь Божїя вамъ, О дѣти мои! дабы тѣми тремя добродѣтелями избавиться отъ грѣховъ своихъ, и царствїя не лишитися. Только Бога ради не лѣнитеся, прошу васъ, не забывайте сихъ трехъ добрыхъ дѣлъ; ибо они не суть тяжки. Не уединенною жизнїю, не монашествомъ, ни постомъ, что другїе для спасенїя своего почитаютъ нужнымъ, но малымъ дѣломъ снискать милость Божїю. Что есть человѣкъ, яко помниши его?

Велій єси Гдⷭи и чꙋдна дѣла твоѧ, ни какъ же разꙋмъ человѣческъ не можетъ исповѣдати чꙋдесъ твоихъ. И паки рчемъ: велій єси Гдⷭи и чꙋдна дѣла твоѧ, и благословено и хвально имѧ твое въ вѣкы, по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославлѧетъ силы твоеѧ, и твоихъ великихъ чꙋдесъ, и добротъ оустроенныхъ на семъ свѣтѣ: какѡ небо оустроено, какѡ ли солнце, какѡ ли лꙋна, какѡ ли ѕвѣзды, и тма и свѣтъ, и землѧ на водахъ положена; Гдⷭи твоимъ промысломъ! Звѣрье разноличніи, и птица и рыбы оукрашено твоимъ промысломъ, Гдⷭи! И семꙋ чꙋдꙋ дивꙋемсѧ, какѡ ѿ персти создавъ чл҃вѣка: какѡ ѡбрази разноличніи въ человѣческыхъ лицахъ, аще и весь міръ совокꙋпитъ, не вси въ ѡдинъ ѡбразъ, но кыи же своимъ лицѧ ѡбразомъ по Бж҃іи мꙋдрости. И семꙋ сѧ подивꙋемы,

Велій еси Господи и чудна дѣла твоя, не можетъ ни какъ разумъ человѣческій изъяснить чудесъ твоихъ! И паки речемъ: Велій еси Господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвально имя твое въ вѣки по всей земли! Кто не восхвалитъ и не прославитъ силы твоея, и твоихъ великихъ чудесъ, и твореній рукъ твоихъ? како небо устроено, како же солнце, како же луна, како же звѣзды, и тьма и свѣтъ и земля на водахъ положена, твоимъ Господи промысломъ? како звѣри разнообразные и птицы и рыбы сотворены твоимъ Господи промысломъ? како отъ персти создалъ человѣка? како образы разноличные въ человѣческихъ лицахъ сотворилъ? ибо естьли и весь міръ совокупить во едино, не вси будутъ въ одинъ образъ, но кійждо представится имѣющій особливое лице по Бо-

како птицы небесныя изъ ирья (17) идутъ, и первѣе наши рѣцѣ, и не ставаютъ ся на одиной земли, но и сильныя и худыя идутъ по всѣмъ землямъ, Бж҃іимъ повелѣньемъ: да наполнятся лѣси и поля: все же то далъ Бг҃ъ на оугодье человѣкомъ, на снѣдь, на веселье. Велика Гд҃и милость твоя на насъ, иже та оугодья створилъ еси человѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя оумудрены тобою Гд҃и! егда повелиши, то воспоютъ, и человѣкы веселятъ тобѣ: и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣютъ: а (18) благословенъ еси Гд҃и и хваленъ зѣло. Велика чудеса

жїей премудрости. И сему также удивляемся, како птицы небесныя изъ теплыхъ мѣстъ (весной) прилѣтаютъ, и мы прежде ихъ получаемъ, и не остаются на одной земли, но и сильныя и слабыя идутъ по всѣмъ землямъ по Божїю повелѣнїю, да наполнятся поля и лѣса. Все же то далъ Богъ на угожденїе человѣкамъ, на снѣдь и увеселенїе. Велика Господи милость твоя на насъ, что толь полезныя вещи сотворилъ еси человѣка ради грѣшнаго. И тѣ же птицы небесныя умудрены тобою Господи, когда повелиши имъ, то воспоютъ, и человѣки возвеселятъ: егда же не

(17) Ирь, на Сарматскомъ языкѣ имѣетъ два значенїя: 1) *восходъ солнечный*, въ какомъ смыслѣ оно доселѣ употребляется во всей Малороссїи. 2) *Теплыя мѣста*, или *краи*, куда около Покрова дня улѣтаютъ, и оттуда около Благовѣщенїева дня возвращаются птицы дикїя.

(18) а, О.

и҆ ты̀ добро́ты сотвори́въ, и҆ здѣ́лавъ: да и҆̀же не хва́литъ тебѐ Гд҇и и҆ не вѣ́руетъ всѣ́мъ се́рдцемъ, и҆ все́ю душе́ю, во и҆́мѧ О҆ц҇а и҆ С҇на и҆ С҇тагѡ Дх҃а, да бꙋ́детъ прокла́тъ. Сї̀ словца̀ прочита́юче, дѣ́ти моѧ̀ Бж҃ественнаѧ, похвали́те Бг҃а, да́вшаго на́мъ ми́лость свою̀: и҆ сѐ ѿ хꙋ́дагѡ моегѡ̀ безꙋ́мїѧ наказа́нїе. Послꙋ́шайте менѐ, а҆́ще не всегѡ̀ прїи́мете, то̀ полови́нꙋ. А҆́ще вы̀ Бг҃ъ ᲂу҆мѧгчи́тъ се́рдце, и҆ сле́зы своѧ̀ и҆спꙋ́стите ѿ грѣсѣ́хъ свои́хъ, рекꙋ́ще: ꙗ҆́кожъ блꙋдни́цю и҆ разбо́йника и҆ мыта́рѧ поми́ловалъ є҆сѝ, та́кѡ и҆ на́съ грѣ́шныхъ поми́лꙋй: и҆ въ це́ркви то̀ дѣ́йте, и҆ ложа́сѧ. Не грѣши́те (19)

повелиши имъ, тогда изыкъ имѣя онѣмѣютъ. О благословенъ еси Господи и хваленъ зѣло. Ты вся чудесно устроилъ на пользу: того ради кто не восхвалитъ тебе Господи и не вѣруетъ всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и святаго Духа, той да будетъ проклятъ. Сїи слова божественныя читаючи дѣти мои похвалите Бога давшаго намъ милость свою, и се вамъ отъ скудоумїя моего наставленїе. Послушайте мене, аще всего не исполните, то половину. Аще Богъ умягчитъ въ васъ сердце, тогда слезы свои испустите о грѣхахъ своихъ говоря: яко же блудницу, и разбойника, и мытаря поми-

(19) Не преминитe, сїе слова значенїе, ясно окажется, кто повѣсть въ лѣтописяхъ о явившихся по Волгѣ волхвахъ или лучше плутахъ, прочтетъ, гдѣ увидитъ, что слово грѣшу или грѣшуся, значитъ ошибиться, промахъ дать, прошибиться или преминовать. Тамъ написано: Единъ же изъ волхвовъ хотѣлъ разрубить Яна Тивуна топоромъ, но грѣшися; то есть прошибся, промахъ далъ, проминовалъ.

ни ѡдинꙋ же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы сѧ начнетъ не мочи а трижды, а того не забывайте не лѣнитесѧ: тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьѧвола: и что въ день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ избываеть (20). Аще и на кони ѣздѧче, не будетъ ни съ кымъ ѡрудьѧ, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити,

ловалЪ еси, тако и насЪ грѣшныхЪ помилуй. И вЪ церькви тое дѣлайте, и спать ложась. Не оставте ни одной ночи, естьли можете, чтобЪ не положить нѣсколько поклоновЪ земныхЪ: естьлижЪ болѣзнь вамЪ не позволяетЪ, то хотя три. Всячески того не забывайте, и не лѣнитеся. Ибо тѣми нощными поклонами и славословїемЪ человѣкЪ побѣждаетЪ дїа-

(20) СовѣтуетЪ, чтобЪ всякую ночь нѣсколько земныхЪ поклоновЪ, и по крайнѣй мѣрѣ три, вЪ случаѣ болѣзни, здѣлать, понеже тѣми ночными поклонами человѣкЪ дїавола побѣждаетЪ, и очищаетЪ грѣхи, кои онЪ вЪ теченїи минувшаго дня сотворилЪ. Мнѣнїе сїе между многими и по нынѣ не истребилось; таковому тайному ночному моленїю приписываютЪ они великую силу, отпущенїе грѣховЪ, отгнанїе злаго духа, успѣхЪ вЪ дѣлахЪ хозяйственныхЪ, и спорынью вЪ домашнемЪ быту. Я зналЪ, вЪ юности моей, одного благороднаго старика, жившаго со мною нѣсколько мѣсяцей вЪ одной комнатѣ, которой всякую ночь, ставЪ тихонько сЪ постѣли, нѣсколько земныхЪ поклоновЪ полагалЪ; и какЪ случилось мнѣ, неоднократно то примѣтя, спросить его о томЪ, тогда онЪ, признавшися вЪ томЪ, совѣтовалЪ мнѣ тожЪ дѣлать, увѣряя меня, что ночная тайная молитва всего Богу прїятнѣе, и великую пользу душѣ и тѣлу приноситЪ. Сїе мнѣнїе основывается и на священномЪ писанїи: ты же егда молишися, вниди вЪ клѣть твою, и затворивЪ двери твоя, помолися отцу твоему, иже вЪ тайнѣ; и отецЪ твой видяй вЪ тайнѣ, воздастЪ тебѣ явѣ. Матѳ. гл. 6. ст. 6.

а Г҃ди помилꙋй, зовѣте безпрестани въ тайнѣ, та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣзда (21). Всегѡ же паче ꙋбогыхъ не забывайте, но єликѡ могꙋще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю ѡправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погꙋбити человѣка. Ни права, ни крива, не ꙋбивайте, ни повелѣвайте ꙋбити его: аще бꙋдетъ повиненъ смерьти, а дꙋша не погꙋбляйте ни какоя же хрїстьяны (22). Рѣчь

воля, и отъ согрѣшенія учиненнаго днемъ избавляется. Аще и на конѣ ѣздите, но естьли не будетъ у васъ ни съ кѣмъ дѣла, когда иныхъ молитвъ читать не умѣете, то Господи помилуй, повторяйте безпрестанно въ тайнѣ. Та бо молитва приличнѣйшая всѣхъ, нежели помышлять нелѣпое ѣздя на конѣ. Всего же паче убогихъ не забывайте, но сколько вамъ возможно, по силѣ своей кормите, снабдите сироту, вдовицу оправдайте сами, а

(21) И до нынѣ набожные старики и старухи, изъ простолюдиновъ, сидя, лежа, ходя, начиная дѣло и продолжая работу, во всякое время и непрестанно читаютъ потихоньку, или въ умѣ своемъ обносятъ Іисусову молитву, дабы избѣжать грѣха, празднословія, и мыслей въ соблазнъ приводящихъ.

(22) Не совѣтуетъ предавать смертной казни ни за какое преступленіе, сколь бы оное велико ни было, безъ сумнѣнія въ такомъ мнѣніи, что какъ жизни дать никто кромѣ Бога не можетъ, такъ и отнять ее Онъ только единъ власть имѣетъ. На семъ мнѣніи основываясь, и въ законахъ сего Государя ни за какое преступленіе смертной казни не положено, но или денежная тяжкая пѣня, или заточеніе. Смотри книгу, *руская правда*, издашую при Св. Синодѣ въ 1792 году, при которой и сего В. Князя Владиміра II. законы приложены.

молвяче, и лихо и добро, не клените ся Богом, ни креститеся, нѣту бо ти нужа никоея же (23): аще ли вы будете крест цѣловати к братьи или кому, али оуправивше сердце свое, на немже можете оустояти, тоже цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, да не преступивши погубите душе своее. Епископы и Попы, и Игумены (24), с любовью взимайте

не отдавайте сильнымъ на погубленіе человѣка. Ни праваго ни виноватаго не убивайте, ни повелѣвайте убити. Хотя будетъ достоинъ смерьти, однако ни одной души Христіанскія не погубляйте. Говоря о худомъ и добромъ не кленитеся именемъ Божіимъ, и въ клятвѣ не дѣлайте крестнаго знаменія на себѣ: ибо нѣтъ тебѣ никакой въ томъ нужды. Естьли же вы будете клятися цѣлованіемъ креста, то разсмотрите, расположено ли сердце ваше то сдержать, въ

(23) Божиться и клясться, въ обыкновенныхъ разговорахъ, запрещаетъ, говоря, что нѣтъ въ томъ нужды никакой, какъ и самое дѣло доказываетъ. Ежели кто пріобрящетъ себѣ доброе имя и довѣріе отъ людей, того словамъ и безъ божбы вѣрятъ; еслижъ кто, ведя распутную жизнь, не стяжалъ себѣ отъ людей добраго имене, того словамъ, какъ бы онъ ни клялся, никто не повѣритъ, слѣдственно ни тотъ ни другой божбу и клятву употреблять во утвержденіе словъ своихъ нужды не имѣетъ. Касательно присяги или крестнаго цѣлованія: оное всегда почиталось за весьма важное (какъ и въ самой вещи) дѣло, и не должно быть иначе употребляемо, какъ утвердя прежде совѣсть свою на непремѣнное и точное оныя сохраненіе; ибо преступленіе крестнаго цѣлованія у всѣхъ Христіанъ почитается грѣхомъ весьма тяжкимъ; а въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича написано: что оно никакою епитиміею чрезъ всю жизнь человѣка очиститься не можетъ.

(24) Здѣсь очевидно пропущено слово: *чтите*.

ѿ ни́хъ благослове́нїе, (25) и҆ не ѹ҆странѧ́йтесѧ ѿ ни́хъ, и҆ по си́лѣ люби́те и҆ набди́те, да прі́имете ѿ ни́хъ моли́твꙋ (26), (27) ѿ Бг҃а. Па́че всегѡ̀ го́рдости не и҆мѣ́йте въ се́рдци и҆ въ ѹ҆мѣ̀, но рцѣ́мъ: сме́ртни є҆смы̀, днесь живи а҆ за ѹ҆́тра въ гро́бъ: сѐ всѐ че́стны (28) є҆сѝ вдалъ, не на́ше но твоѐ: порꙋчи́лъ ны̀ є҆сѝ на ма́лѡ днїи: и҆ въ землѧ̀ не хорони́те, то́ ны є҆́сть ве́лїи грѣ́хъ (29).

чемъ кленетеся? тогда цѣлуйте крестъ, и цѣловавъ блюдитесь, дабы, преступивъ клятву, не погубить души своей. Епископы и Попы и Игумены чтите, съ любовїю взимайте отъ нихъ благословенїе, и не уклоняйтеся отъ нихъ, и по возможности своей любите и снабдите, да прїимете отъ нихъ къ Богу молитву, и милость отъ Бога. Гордости паче всего не имѣйте въ сердцѣ и умѣ: но рцыте: смертны есмы, днесь живи, а за утра во гробѣ; се все, что отъ тебе получили, не наше, но твое: ты поручилъ сїе намъ на малое число дней. И въ земли (богатства) не скрывайте, ибо то намъ великїй грѣхъ.

---

(25) Благословенїе Священническое не иначе должно разумѣть, какъ знакомъ Божїя благословенїя, которое низходитъ на прїемлющихъ оное съ вѣрою и любовїю. Почему когда кто у Священника благословенїя проситъ, то обыкновенно говоритъ: *Батюшка благослови*; а Священникъ возлагая рукою своею на главѣ его знаменїе крестное, вѣщаетъ: *Богъ тебя да благословитъ*!

(26) Здѣсь кажется пропущено слово: *къ Богу*.

(27) Также пропущено и здѣсь слово: и *милость*.

(28) *Что ны*. Кажется упущено.

(29) У многихъ язычниковъ обычай былъ деньги и другїя дорогїя

Старыѧ чти ѧкѡ ѻ҆ца, а҆ молодыѧ ѧкѡ братью (30), въ домꙋ своемъ не лѣнитесѧ,

Старыя чти яко Отцовъ, а младшихъ яко братію. Въ дому своемъ будьте хорошіе хозя-

---

нетлѣнныя вещи зарывать въ землю, и умирая никому о томъ не сказывать, вѣря, что тѣми вещами на томъ свѣтѣ будетъ онъ пользоваться. Въ семъ мнѣніи будучи многіе Сибирскіе племена, яко то Якуты, Чукчи, Самоѣды и другіе зарываютъ въ землю свои деньги, и дѣтей своихъ въ бѣдности оставляя, умираютъ никому не сказавъ, гдѣ ихъ положили. Видно изъ словъ Владиміровыхъ, что и между Руссовъ обычай сей былъ, котораго и по воспріятіи христіанства они держалися; и для того онъ запрещая сіе дѣйствіе, великимъ грѣхомъ его называетъ, не въ томъ разумѣ, чтобы грѣхъ было зарывать деньги въ землю, что ради многихъ причинъ бываетъ иногда нужно и необходимо, но чтобъ не вѣрить тому, что тѣми деньгами на томъ свѣтѣ будетъ человѣкъ пользоваться, что составляетъ въ самой вещи сугубой грѣхъ; первой грѣхъ, что такое вѣрованіе есть суевѣрное и ученію Христіанскому противное; а второй грѣхъ, что дѣтямъ или родственникамъ скрывшаго деньги въ землю, и умирая никому о томъ не сказавшаго, дѣлается тѣмъ обида, что они лишаются имъ принадлежащаго.

(30) Слѣды сего обычая, чтобъ старыхъ почитать яко отца, а молодыхъ яко братью, до днесь въ повсемственномъ между поселянъ употребленіи. Они изъ почтенія къ старости иначе не называютъ стариковъ знакомыхъ и незнакомыхъ, какъ *дѣдушка*, а старухъ, *бабушка*; средняго возраста людей, но старѣе себя, *дядя*, *тётка*; равныхъ себѣ лѣтами, *брать*, *сестра*. Даже и между благородныхъ не вышло еще изъ обычая, въ пріятельскомъ обращеніи, говоря одинъ съ другимъ, употреблять взаимно слово *братъ*, *братецъ*, но безъ всякаго намѣренія, а токмо слѣдуя привычкѣ.

но все́ ви́дите: не зри́те на ти́вуна, ни на о̂трока, да не посмѣ́ютсѧ приходѧ́щїи къ ва́мъ, и̂ до́му ва́шему, ни ѡ̂бѣ́ду ва́шему (31).

На во́йну вышедъ не лѣни́тесѧ, не зри́те на воеводы, ни пи́тью̀, ни ѣ̂де́нью, не лаго́дите (32), ни спанью̀: и̂ сто́роже са́ми наря́живайте, и̂ но́чь ѿвсю́ду нарѧ́дивше

ева, но за всемъ сами смотрите. Не полагайтеся во всемъ на управителя и на служителей, да не посмѣются приходящїи къ вамъ, ни дому вашему, ни столу вашему.

Будьте на войнѣ бдительны: не во всемъ на полководцовъ палагайтесь, въ пищѣ и питїи не прихотничайте, и сну не вдавайтеся. И стражу сами разставляйте; и разставивъ оную отвсюда около

(31) Нѣкоторые дворяне, живущїе въ деревняхъ своихъ, и купечество въ малыхъ городахъ живущее, по древнему обыкновенїю воспитанные, держатся еще сего правила, что не полагаяся на управителей, прикащиковъ, дворецкихъ, сами за всемъ въ дому своемъ смотрятъ, приказываютъ, учреждаютъ, разпоряжаютъ; но въ столицахъ и большихъ городахъ живущїе, и по новому образцу воспитанные, а паче тѣ, коимъ великїя богатства отъ родителей въ наслѣдїе достались, почитая такое упражненїе для себя низкимъ, отяготительнымъ, вниманїя своего недостойнымъ, ввѣряютъ свой домъ и деревни въ полное распоряженїе управителямъ и дворецкимъ, проводя время въ праздности, въ лѣности, въ нѣгѣ и роскошѣ; отъ чего не рѣдко случается, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, не остается уже чемъ управлять и распоряжать, ни имъ самимъ ни управителямъ ихъ.

(32) *Лагожу и лагодить*, значитъ дѣлать угодное, прїятное, лестное; отсюда произошли реченїя: лагодная бесѣда, лагодныя слова,

ѡколо вои, то же лязите: а рано востанѣте: а оружья не снимайте съ себе (33): (34) въ борзѣ не розглядавше лѣнощами, внезапу бо человѣкъ погыбаетъ. Лжѣ блюдися (35), и пьяньства

войска, тогда ложитесь; вставайте же рано, и оружїя съ себя не слагайте. Вскорѣ на враговъ не нападайте, не разсмотрѣвъ всего за лѣностью: ибо можетъ нечаянно послѣдовать отъ того нещастїе. Лжи блюдися и пїян-

---

лагодныя снѣди, и пр. Слѣдовательно не лагодите ни питью ни яденїю означаетъ тоже, что не угождайте чреву яденїемъ и питїемъ, не услаждайтеся, не нѣжьтеся. Симъ научаетъ Владимїръ, что воинъ, не выключая и князей, долженъ быть доволенъ простою суровою пищею и питїемъ, а не прихотничать.

(33) Когда самъ Военачальникъ толикое прилѣжанїе, бдѣнїе, и осторожность имѣть будетъ, что еженочно стражу около стана самъ осмотритъ, и не снимая съ себя оружїя на постелю будетъ ложиться: то безъ сумнѣнїя сущїе подъ нимъ начальники тожъ дѣлать станутъ; всѣ воины не только безъ роптанїя, но охотно и усердно подражать имъ будутъ, и всякїй трудъ будетъ для нихъ сносенъ. Такому войску никакая хитрость, никакая козни непрїятельская не можетъ нанесть вреда, понеже ни въ какое время не застигнетъ его неготоваго, неисправнаго, и оплошнаго, но всегда къ отпору и отраженїю готоваго и снаряженнаго.

(34) По смыслу, кажется, должны быть сїи слова: *на враговъ не нападайте.*

(35) Ложь почитали древнїе Руссы за порокъ самый гнусный, презрительный, подлый, и ниже рабамъ приличный или простительный; унижающїй душу, и навсегда довѣрїя отъ людей лишающїй, какъ пословица гласитъ: *со лжи люди не мрутъ, но впередъ*

(36) и҆ блꙋда̀, въ то́мъ бо дꙋша̀ погыба́етъ и҆ тѣ́ло. Кꙋда́ же ходѧ́ще пꙋте́мъ по свои́мъ землѧ́мъ, не да́йте па́кости дѣ́ѧти ѻ҆трокѡ́мъ, ни свои́мъ, ни чꙋ́жимъ, ни въ се́лѣхъ, ни въ жи́тѣхъ, да не клѧ́ти ва́съ начнꙋ́тъ

ства и блуда, въ томъ бо и душа погибаетъ и тѣло. Естьли куда пойдете въ своей земли, не позволяйте пакостей дѣлать служителямъ, ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селеніяхъ, ни въ нивахъ, да не начнутъ васъ претерпѣвшіи вредъ проклинать. Куда же пойдете и гдѣ остановитесь,

---

имъ вѣры неймутъ. Или, кто попятится, тому будетъ стыдно: то есть, кто солжетъ или отопрется, тому будетъ стыдно.

(36) Хотя пьянство и признавалося непристойнымъ для человѣка, тѣмъ паче дѣломъ или должностію обязаннаго, но умѣренное употребленіе пьяныхъ напитковъ не токмо не зазиралося, но и, въ разсужденіи суровости климата и трудовъ ратоборныхъ, признавалося необходимымъ. Такъ Владиміръ I. отвѣчалъ Болгарамъ, проповѣдующимъ ему Магометанскій законъ, запрещающій употребленіе віна: *Руси есть веселіе питье, не можетъ безъ того быти.* Дни праздничные, время досуга и праздности, посвящалися веселію, и трудно было не выдти изъ предѣловъ умѣренности, а паче на пирахъ званыхъ. Обыкновенно при такихъ бесѣдахъ, стопа за стопою, стаканъ за стаканомъ подносилися, пили до капли, и продолжали пить, какъ говорится, до положенія ризъ. Однакожъ не называлося сіе пьянствомъ, чтобъ напиться пьяну въ пиру, въ бесѣдѣ, со многими другими, но того пьяницею называли, кто одинъ напивался, и всякой день былъ пьянъ.

(37). Куда́ же пои́дете, и҆дѣ́же ста́нете, напои́те, нако́рмите Оу҆не́ина (38): и҆ бо́лѣ же чти́те го́сть, ѿку́ду же къ ва́мъ при́детъ, и҆ли́ про́стъ и҆ли́ до́бръ (39), и҆ли́ со́лъ, а҆́ще не мо́жете да́ромъ (40), бра́шномъ и҆ пи́тьемъ (41), ти́ бо мимо-

напойте, и накормите хозяина. Болѣе же чтите гостя, откуда бы къ вамъ ни пришелъ, простой ли, знаменитой ли, или посланной, есть ли же не можете его чемъ подарить, то по крайнѣй мѣрѣ снабдите пищею и питїемъ. Ибо тѣ проходя (другїя стра-

---

(37) Запрещаетъ проѣзжая дорогою вредить нивы и сѣнокосы; дабы тѣ, коимъ они принадлежатъ, не стали причинившаго имъ вредъ проклинати; ибо древнїе вѣрили, что проклятїе или злословїе имѣетъ великое влїянїе надъ человѣкомъ, и приключаетъ ему различная злая.

(38) Слово Унеинъ происходитъ отъ слова Унна, что значитъ домъ. Слѣдовательно Унеинъ въ перепискѣ испорчено; надобнобъ написать Уннеинъ, хозяинъ дома, въ которомъ для постоя или ночлега останавливаются проѣзжїе. Въ Украинѣ и по нынѣ обычай сей еще не вывелся изъ употребленїя; проѣзжающїе и останавливающїеся для отдохновенїя или ночлега подчуютъ хозяевъ, достаточные водкою, а недостаточные даже простымъ хлѣбомъ.

(39) Отмѣнной, отличной.

(40) *даромъ*, подаркомъ. За симъ слѣдовать должна частица *то*, но видно пропущена.

(41) Извѣстно, что Руссы гостепрїимство въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей полагали, и повсюду тѣмъ славилися. До нынѣ между поселянъ живущихъ въ отдаленїи отъ столицъ и отъ большихъ дорогъ, обычай сей наблюдается въ совершенной степени, чтобъ проѣзжаго или проходящаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и

ходѧчи прославѧтъ человѣка по всѣмъ землѧмъ, любо добрымъ, любо ѕлымъ. Болнаго присѣтите: над мертвецѧ идѣте, ꙗко вси мертвенни есмы: и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово емꙋ дадите (42): женꙋ свою любите,

ны) прославятъ человѣка по всѣмъ земляхъ или добрымъ или злымъ. Больнаго посѣщайте, къ умершимъ въ домы приходите; ибо мы всѣ смертны. Не проходите мимо человѣка, не здѣлавъ ему привѣтствія: доброе слово рцыте ему. Женъ своихъ люби-

---

упокоить по возможности, изъявляя между тѣмъ всевозможную привѣтливость, и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка, обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ съ веселымъ лицемъ, съ поклонами, и со всевозможнымъ привѣтствіемъ; все, что они ни имѣютъ, яко то хлѣбъ, молоко, яицы, огородныя растѣнія, приносятъ безъ прошенія; и за все то не только не требуютъ денегъ, говоря: что за хлѣбъ, за соль съ проѣзжаго брать деньги великой есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

(42) Какъ вѣрили они, что проклятіе причиняетъ человѣку вредъ, такъ равно вѣрили и тому, что благословеніе или доброе слово приноситъ ему пользу; и для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣтясь, проходя мимо, изъявляли свое желаніе добра, успѣху въ дѣлѣ, удачи въ промыслѣ, работѣ, дабы и отъ него взаимное получить изъявленіе доброжелательства. Отъ того остались между простолюдинъ многія рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, во изъявленіе своего доброхотства: на примѣръ, ежели войдетъ проѣзжій въ избу въ то время, какъ хозяинъ обѣдаетъ, то обыкновенно первый говоритъ: *хлѣбъ да соль*, а послѣдній отвѣчаетъ: *добро пожаловать хлѣба соли кушать.* Первымъ словомъ изъ-

но не дайте имъ над собою власти (43).	те, но не давайте имъ власти надъ собою.

является желанїе, чтобъ трапеза его всегда была обильна, а последнимъ привѣтствуется гость къ участїю въ хлѣбѣ соли. Проходящїй мимо работающаго, доброжелательство свое изъявляя, говоритъ: *Богъ въ помощь*; работающїй отвѣчаетъ: *спасиба*, що есть; спаси тебя Богъ за доброе твое мнѣ пожеланїе. Провожая въ путь, говорятъ: *щастливой путь*, *Боже управи путь твой*. Встрѣтясь съ знакомымъ, привѣтствуютъ словомъ: *здорово братъ*, сирѣчь желаю тебѣ, чтобъ ты былъ здоровъ, и другой тожъ отвѣчаетъ. Разлучаясь одинъ съ другимъ, взаимно другъ другу говорятъ: *прости*, то есть, прости меня, ежели въ чемъ я тебя оскорбилъ, приключилъ какую либо досаду, неудовольствїе; остави, позабудь отъ нынѣ все, и заочно не воспоминай меня худомъ, но добромъ; не клени, но благослови.

(43) До тѣхъ поръ, пока мужья содержали женъ своихъ подъ властїю, не давали имъ свободы слѣдовать во всемъ своей волѣ, своенравїю, исполнять безъпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благочинїе, порядокъ въ домѣхъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывались въ страхѣ Божїи и благонравїи, взаимная супруговъ польза сохранялась. Французское воспитанїе сїю спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены, утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновенїи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образу обратился, какъ простолюдины говорятъ, *въ верьхъ дномъ*. Сколько появилось отъ того разводовъ, коихъ прежде было не слыхать, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенїю, ко взаимному грѣху, и погибели души и тѣла.

Сїе же вконецъ всемꙋ, страхъ Бжїй имѣйте выше всегѡ: аще забываете всегѡ, а часто прочитайте, и мнѣ бꙋдетъ безъ сорома (44), и вамъ бꙋдетъ добро.

Єгоже оумѣючи, тогѡ не забывайте доброгѡ (45), а

На конецъ страхъ имѣйте Божїй паче всего. Ежели вы не можете всего припомнить, то чаще прочитывайте, тогда и мнѣ будетъ несшыдно и вамъ добро.

Что знаете доброе, того не забывайте, а чего не зна-

---

(44) Отцы за стыдъ и за посрамленїе себѣ почитали, ежели дѣти ихъ воспитаны будутъ не въ страхѣ Божїи, и не утверждены въ благочестїи, и для того первое ихъ старанїе было о томъ, чтобъ сїи священныя чувства со млекомъ влить въ ихъ душу, и воспитывая ихъ во благочестїи насадить и утвердить въ сердцахъ ихъ всѣ добродѣтели Христїанскїя. Но изъ нынѣшнихъ отцовъ многїе не почитаютъ и того за стыдъ, что дѣти ихъ лѣтъ 10 или 12 уже будучи, не умѣютъ по Руски наизусть прочесть *отче нашъ*, не говоря уже о *вѣрую*; и что они по возрастѣ не будутъ имѣть понятїя о отечественномъ благочестїи. Сего не довольно; будучи утверждены во мнѣнїи отъ учителей, что все Францусское хорошо и все Руское дурно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъявлять своего къ первому уваженїя, а къ послѣднему презрѣнїя, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ; смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушенїямъ невѣжества и суевѣрїя, но по наставленїю здраваго разсудка, должно чтить и уважать, то они считаютъ за басни, за игрушки, недостойныя вниманїя людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ плоды Францускаго воспитанїя!

(45) Въ толикой простотѣ, удивительная въ рѣчахъ осторожность.

єгоже не оумѣючи, а томꙋ ся оучите (46): ꙗкоже бо Отецъ мой дома (47) сѣдѧ изꙋмѣаше є ѧзыкъ (48):

те, тому учитесь. Такъ какъ отецъ мой дома сидя умѣлъ говорить на пяти языкахъ. Ибо въ томъ состоитъ

Егоже умѣючи; того не забывайте, но чегожъ? *добраго.* Приложенїемъ сего слова, *добраго,* довольно даетъ выразумѣть, что онъ о худомъ и воображенїя имѣть не совѣтуетъ. Слѣдовательно, и *егоже не умѣете, а тому ся учите:* не всемужъ совѣтуетъ учиться, а только доброму, похвальному и полезному.

(46) Что знаешь, того не забывай, а чего не знаешь, тому учися; *вѣкъ живи, вѣкъ учися,* сирѣчь не надѣйся на свой разумъ, ученїе, но требуй совѣта, наставленїя отъ такихъ, кои болѣе опытности имѣли, коимъ болѣе извѣстно то дѣло, которое начинать хочешь; *умъ хорошо, а два лучше,* пословица учитъ. Высокомѣрный юноша, кичащїйся своимъ ученїемъ, знанїемъ, пренебрегающїй людей старыхъ, опытныхъ совѣтъ, не только не научится тому, чего онъ не знаетъ, но и то позабудетъ, что зналъ. Опасно таковому препоручить исполненїе важнаго дѣла, ибо въ рукахъ его всегда будетъ сумнителенъ успѣхъ.

(47) Всеволодъ Ярославичь, любимой сынъ былъ у отца. По Нестору, былъ онъ боголюбивъ, правосуденъ, убогихъ призиралъ, духовныхъ чтилъ и снабжалъ всѣмъ нужнымъ, воздерженъ отъ пьянства и плотоугодїя. Но будучи великимъ княземъ, удрученъ болѣзнями и старостїю, попустилъ вельможамъ своимъ судити и рядити народу по своей волѣ, которые многое зло людямъ причиняли, не допущая жалобъ до Всеволода.

(48) Не можно точно опредѣлить, какїе языки Всеволодъ Ярославичь зналъ; но ежели разсуждать по сосѣдству и союзамъ тогдашняго времени, то догадкою можно положить слѣдующїе языки. 1) Гре-

въ томъ бо честь єсть ѿ инѣхъ землѧ. Лѣность бо всемꙋ мати, єже оумѣєть, то забꙋдетъ, а єго же не оумѣєть, а томꙋ сѧ не оучитъ: добрѣ же творѧще, не мозитесѧ лѣнити ни на что же доброе: первое: къ церькви да не застанетъ васъ солнце на постели. Тако бо отецъ мои дѣѧше, блаженый и вси добрїи мꙋжи свершенїи, за оутренюю ѿдавше Бгови хвалꙋ (49),

честь отъ чужихъ странъ. Лѣность же всему мать, что человѣкъ знаетъ, то позабудетъ, а чего не знаетъ, тому не учится. Благоразумно же поступая не будьте лѣнивы ни на какое добро. Во первыхъ, ходите въ церьковь, да не застанетъ васъ солнце на постѣли. Тако бо дѣлалъ отецъ мой блаженный, и всѣ добрые мужи совершенные. Утреннюю отдавши Богу хвалу, и потомъ солнцу восхо-

---

ческій, по причинѣ тѣснаго съ Греками союза, торговли, и что много ихъ въ Кіевѣ и домами жили; да и въ духовныхъ властяхъ многожъ было Грековъ. 2) Латинской, по причинѣ всеобщаго его въ тогдашнее время употребленія, почему многіе князи Рускіе ему обучались, яко и Константинъ мудрый, по сказанію Епископа Симона, говорилъ имъ яко природнымъ. 3) Нѣмецкой, потому что много Нѣмцовъ было въ службѣ у князей Рускихъ. 4) Венгерской, по сосѣдству и по частому сношенію. 5) Половецкой, по ближайшему сосѣдству и непрерывному сношенію. Но ежели всѣ сіи языки отложить, то на мѣсто ихъ представляются: 1) Болгарской, не тѣхъ Болгаръ, кои жили на Дунаѣ, но тѣхъ, кои были на Волгѣ. 2) Козарской или Торческой. 3) Язской. 4) Косожской. 5) Обѣзской. Или и другія, на примѣръ: Польской, Литовской, Корельской, Финской. Сіе предлагается только для разсужденія, а не говорится утвердительно.

(49) Извѣщая дѣтей своихъ объ обыкновеніи отца своего и всѣхъ

и҆ пото́мъ со́лнцꙋ всходѧ́щꙋ, и҆ оу҆зрѣ́вше со́лнце и҆ прославити Бг҃а съ ра́достїю: и҆ речѐ про- свѣти̇̀ о҆́чи мои̇̀ Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, и҆ да́лъ ми є҆сѝ свѣ́тъ твои̇́	дящу, узрѣвши солнце прославляли Бога съ радостїю, и говорили: просвѣти очи мои Христе Боже; и, далъ ми еси свѣтъ твой красный. И еще:

добродѣтельныхъ мужей, тожъ и имъ дѣлать совѣтуетъ, чтобъ прежде восхожденїя солнца вставать и заутреннимъ славословїемъ Божїимъ предварить дѣла дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлить на двое, между трудовъ и отдохновенїя, то есть, чтобъ ложиться спать непосредственно по захожденїи солнца, а вставать вмѣстѣ съ восхожденїемъ его, долго въ Россїи и между благородныхъ людей держался; мѣщанство малыхъ городовъ и поселяне и до нынѣ его держатся, но по новой методѣ воспитанные, превращаютъ день въ ночь, а ночь въ день, то есть, ложатся спать предъ восхожденїемъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ по полудни. Не видывали они никогда красоты восходящаго солнца, не слыхали они во всю свою жизнь утренняго Божїя славословїя: сердце ихъ ни въ созерцанїи перваго, ни въ слушанїи другаго никогда удовольствїя не имѣло. Но естьлибъ и случилось имъ быть въ церьквѣ, во время утренняго пѣнїя, не могутъ чувствовать они того благоговѣйнаго услажденїя, того восхитительнаго сердцу утѣшенїя, какое чувствуютъ воспитанные во благочестїи, при отправленїи торжествъ духовныхъ. Праотцы наши твердо держались сего правила, чтобъ никакого дѣла не начинать, тѣмъ паче важнаго, не помолясь Богу; отправляяся въ дорогу, начиная строить домъ, осѣменять землю, или другое какое дѣло, всегда призывали священника и молебное пѣнїе предварительно совершали; въ случаѣ же опасныхъ предпрїятїй исповѣдывались и причащенїемъ тѣла и крови Христовой себя напутствовали. Готовясь къ сраженїю съ непрїятелемъ, идучи на приступъ къ горо-

кра́сный: и҆ є҆щѐ, Гдⷭ҇и приложѝ мѝ лѣ́то къ лѣ́тꙋ, да про́къ грѣ́хѡвъ свои́хъ покаꙗ́всѧ ѡ҆правди́въ живо́тъ. Та́кѡ похвалѧ̀ Бга, и҆ сѣ́дше дꙋ́мати съ дрꙋ́жиною, и҆лѝ лю́ди ѡ҆правлѧ́ти, и҆лѝ на ло́въ ѣ́хати, и҆лѝ поѣ́здити, и҆лѝ лечѝ спа́ти (50): спа́нье

Господи! продолжи дни жизни моей, дабы принесши тебѣ покаяніе во грѣхахъ моихъ, могъ получить спасеніе. Тако воздавъ Богу хвалу, садились думати съ дружиною, или людей судить, или на охоту ѣхать, потомъ обѣдали, а по обѣдѣ, или употребляли время въ верьховой

ду, всѣ воины исповѣдывались и пріобщались, и безстрашно шли на видимую смерть, увѣрены будучи, что очищенные покаяніемъ отъ грѣховъ, напутствованные святымъ причащеніемъ, сражаяся за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики; увѣнчаются своею кровію, и души ихъ прямо въ жилище блаженныхъ Ангелами свѣта будутъ препровождены. Великаго вниманія достоинъ сей обычай, и весьма сожалѣтельно, ежели онъ началъ приходить въ уничтоженіе.

(50) Праздности и лѣности, яко корьней всѣхъ пороковъ, весьма совѣтуетъ устраняться; и на цѣлой день разныя упражненія означаетъ: во перьвыхъ, по молитвѣ къ Богу идти въ думу, и совѣтовать съ дружиною о государственныхъ дѣлахъ; потомъ принимать жалобы и прошенія отъ людей, и по тѣмъ судъ и расправу дѣлать; ежелижъ ни въ думѣ дѣла не случится, ни жалобщиковъ нѣтъ, то ѣхать или на ловъ; здѣсь пропущены непремѣнно сіи слова: *по томъ обѣдати, а пообѣдѣ или поѣздити* и проч. Ибо ежели все соединить, пропустя сіи слова, то сонъ послѣ утренней ѣзды не будетъ сномъ полуденнымъ, а утреннимъ излишнимъ, или по крайней мѣрѣ прогуляться, только чтобъ не просидѣть въ дому безъ дѣла, и не здѣлать бы привычки къ праздности и лѣности.

єсть ѿ Бга присуждено полуднє, ѿ чина и ѡпочиваєтъ и звѣрь и птици и человѣци (51). А се вы повѣдаю дѣти моя трудъ свой, ожє ся єсмь тружалъ, пути дѣя и ловы ГІ лѣтъ: первоє къ Ростову идохъ сквозѣ Вятичє, посла мя Отєцъ, а самъ идє Курьску: и пакы в҃ къ Смолиньску, съ Ѡставкомъ Скордятичємъ: то и пакы ѿндє къ Берестїю со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску: то и Смолиньска идохъ Володимерю (52). Той

ѣздѣ, или ложились спать. Спанье бо уставлено отъ Бога по полудни въ порядкѣ природы. Опочиваютъ и звѣрь и птицы и люди. Теперь разскажу вамъ дѣти мои труды мои, сколько я трудился ѣздя въ походы и на ловитву звѣрей, чрезъ 13 лѣтъ. Во первыхъ ѣздилъ я въ Ростовъ чрезъ Вятичи, посланъ бывъ отъ Отца, которой самъ тогда поѣхалъ въ Курскъ. А потомъ во вторыхъ въ Смоленскъ съ Оставкомъ Скордятичемъ, откуда Отецъ мой поѣхалъ съ Изьяславомъ въ Брестъ;

(51) По полудни дозволяетъ отдохнуть, говоря: что послѣобѣденное спанье отъ Бога присуждено, ссылаясь, что и звѣри и птицы насытясь отдыхаютъ.

(52) Всѣхъ сихъ походовъ, о которыхъ онъ выше и ниже сего воспоминаетъ, даже до 1076 года въ лѣтописяхъ не означается, и всѣ суть они дѣянїя его юности; ибо родился онъ въ 1053, а первый походъ его былъ, въ лѣтописяхъ упоминаемый въ 1076 году; слѣдственно всѣ оныя воспоминаемыя имъ походы учинены имъ прежде нежели ему 23 года отъ рожденїя минуло.

же зимы̀ то̀ и҆ посласта Берестїю брата на головнѣ, и҆дѐ бѧху̀ пожгли, то̀ и҆ тꙋ̀ блюдъ городъ тихъ: та̀ и҆дохъ Перѧславлю ѿтцю, а҆ по велицѣ дни и҆ съ Переславлѧ та̀ Володимерю, на сꙋтѣнскꙋ мира творитъ съ Лѧхы. Ѿтꙋда паки на лѣто Володимерю ѡ҆пѧть: та̀ посла мѧ Свѧтославъ въ Лѧхы (53), ходивъ за Глоговы, до Чешскагѡ (54) лѣса: ходивъ въ землѝ и҆хъ д҃ мѣсѧци: и҆ въ тоже лѣто и҆ дѣтѧ̀ сѧ̀ родѝ, старѣишее Новгородское (55): та̀ ѿтꙋда Тꙋровꙋ, а҆ на веснꙋ та̀ Перѧславлю: та же Тꙋровꙋ. И҆ Свѧтославъ оу҆мре (56), и҆ а҆зъ

а мнѣ приказалъ ѣхать въ Смоленскъ. Изъ Смоленска ходилъ я въ Володимiръ. Той же зимы посланъ былъ братъ въ Брестъ на пожарище, гдѣ тогда Ляхи пожгли, и тамъ городъ блюлъ спокойно. Потомъ ѣздилъ я въ Переяславль ко отцу, а послѣ Пасхи изъ Переяславля къ Володимiру на съѣздъ миръ заключать съ Ляхами. Куда въ томъ же году ѣздилъ вторично въ Володимiръ. Потомъ послалъ меня Святославъ въ Ляхи, ходилъ же я до Глоговы, и до Богемскаго лѣса, всего былъ я въ землѣ ихъ 4 мѣсяца. Въ то же лѣто сынъ мнѣ родился старшiй, которой теперь

(53) Ходилъ онъ вкупѣ съ Олегомъ Святославичемъ, братомъ своимъ двоюроднымъ, которой у отца его въ Черниговѣ жилъ, Полякамъ на помощь противъ Чеховъ, въ 1076 году.

(54) Богемскаго.

(55) Старшiй сынъ его былъ Мстиславъ, родился, по соображенiю съ послѣдними его походами, въ 1077 году.

(56) Святославъ Ярославичь, стрый Владимiру Всеволодовичу, Князь Черниговскiй, потомъ Великiй Князь Кiевскiй, преставился въ 1077 году.

паки Смолиньску, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новугороду: на весну Глѣбови въ помочь (57), а на лѣто со ѿтцемь под Полтескъ: а на другую зиму съ Святополкомъ (58) под Полтескъ, ѿжгоша Полтескъ. Ѡнъ иде Новугороду, а я съ Половци на Ѡдрьскъ, воюя та Чернигову. И паки и Смолиньска къ ѿтцю придохъ Чернигову: и Ѡлегъ приде из Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на ѡбѣдъ со ѿтцемь въ Черниговѣ, на краснѣмъ дворѣ, и вдахъ ѿтцю т҃ грив. золота (59). И

княжитЪ вЪ НовѢгородѢ. Отшуда ѢздилЪ я вЪ ТуровЪ, а на весну вЪ Переяславль, потомЪ паки вЪ ТуровЪ. ВЪ сїе время СвятославЪ умре, и я паки поѢхалЪ вЪ СмоленскЪ, а изЪ Смоленска тою же зимою вЪ НовЪгородЪ, чтобЪ весною помощь учинить ГлѢбу. ЛѢтомЪ же со отцемЪ своимЪ ѢздилЪ подЪ ПолотскЪ, у котораго все предмѢстїе сожгли. ОтецЪ мой поѢхалЪ тогда вЪ НовгородЪ, а я сЪ Половцами кЪ Одрьску, чтобЪ покорить его подЪ ЧерниговЪ. И паки изЪ Смоленска прїѢхалЪ я кЪ отцу вЪ ЧерниговЪ,

---

(57) Ко ГлѢбу Святославичу княжившему вЪ НовѢ городѢ, противЪ Чуди Заволоческїя, отЪ которыхЪ ГлѢбЪ и убитЪ вЪ 1078 году.

(58) СвятополкЪ, МихаилЪ Изяславичь, внукЪ ЯрославовЪ, слѢдственно стрый Владимїру. ВЪ сїе время, то есть вЪ 1178 году СвятополкЪ воспрїялЪ престолЪ Новгородскїй, учинившїйся празднымЪ по смерьти ГлѢба Святославича, а ВладимїрЪ остался княжить вЪ СмоленскѢ.

(59) ПрїѢхавЪ изЪ Смоленска кЪ отцу вЪ ЧерниговЪ, подчивалЪ его, вкупѢ сЪ ОлегомЪ, и поднесЪ ему 300 гривенЪ золота. Сего вЪ лѢно-

паки и Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои бьяся до Переяславля, и отца на лѣзохъ съ полкꙋ пришедше: то и паки ходихомъ томъ же лѣтомъ со отцемь и со Изяславомъ битися Черниговꙋ съ Борисомъ (60) и побѣдихомъ Бориса и Ольга. И паки идохомъ Переяславлю и стахомъ въ Обровѣ и (61) Всеславъ Смоленскъ ожьже: и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ

въ которое время прїѣхалъ и Олегъ лишенный княженїя въ Володимїрѣ, и позвалъ я его со отцемъ на обѣдъ въ Черниговѣ на красномъ дворѣ, и поднесъ отцу 300 гривенъ золота. И послѣ того возвратясь въ Смоленскъ, изъ онаго поѣхалъ чрезъ войско Половецкое сражаясь до Переяславля, и засталъ тутъ отца отъ войска прїѣхавшаго. Потомъ паки ходили тѣмъ же лѣтомъ со отцемъ и со Изьяславомъ биться къ Чернигову

писяхъ нѣтъ, но видно, что происходило прежде бѣгствїя Олега изъ Чернигова во Тмутаракань, и пришествїя его съ Половцы къ Чернигову, гдѣ онъ побѣдя Всеволода, принудилъ его, оставя Черниговъ въ волю побѣдителя, бѣжать въ Кїевъ къ брату своему Великому Князю Изяславу; и все сїе случилось по лѣтописи Несторовой въ 1078 году.

(60) Сїе происходило въ 1078 году, и Владимїръ при осадѣ Чернигова, многую храбрость показалъ. Въ семъ же году Всеволодъ Ярославичь учинился великимъ княземъ, и сына своего Владимїра посадилъ въ Черниговѣ.

(61) въ 1079 году посыланъ былъ Владимїръ отъ отца своего на Торки Переяславскїе, и побѣдилъ ихъ; но о походѣ его ко Смоленску, противъ Всеслава Полоцкаго, и о разоренїи области его лѣтописи не упоминаютъ.

въ Смоленьскѣ, тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю, и повоевавъ до Лукамлѧ и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюѧ, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци, и съ Половцы на Деснѣ изнимахомъ Кнѧзи, Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша: и на заутрѣе за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь ѿѧхомъ (62). А въ Вѧтичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ а҃ю зиму: и пакы по Изѧславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ, и на ту весну къ Ярополку совкуплѧтисѧ на Броды (63). Томъ же лѣто гонихомъ

съ Борисомъ, и побѣдили Бориса и Ольга. И паки пошли въ Переяславль, и стояли въ Обровѣ, и въ ту пору Всеславъ Смоленскъ сжегъ. И я съ Черниговцами на перемѣнныхъ коняхъ гналъ къ Смоленску, но не застали его въ Смоленскѣ, и для того погнавшись за нимъ тѣмъ же путемъ пожгли землю его и повоевали до Лукамля и до Логожска, послѣ покоряли Дрютскъ Чернигову. Въ тужъ зиму опустошили Половцы Стародубъ весь, и я шедъ съ Черниговцами и съ Половцами поимали на Деснѣ Половецкихъ Князей Асадука и Саука, и дружину ихъ побили. А на другой день за Новымъ городомъ разогнали сильныя войска Белкатгина, и мечи ихъ и полонъ весь отняли. Послѣ

(62) О всѣхъ сихъ походахъ въ лѣтописяхъ не упоминается.

(63) Противъ Ростиславичей, кои выгнали Ярополка Изяславича изъ Владимiра, и побѣдя ихъ возвратилъ Владимiръ Ярополку въ 1084 году.

по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша: и на тꙋ Ѡсень идохомъ съ Черниговци и съ Половци съ Читѣевичи къ Мѣньскꙋ, изъѣхахомъ городъ и не ѡставихомъ ѹ него ни челядина ни скотины. И на тꙋ зимꙋ идохомъ къ Ярополкꙋ совокꙋплятися на Броды (64), и любовь великꙋ створихомъ. И на веснꙋ посади мя Ѡтець въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Сꙋпой: и ѣдꙋчи къ Прилꙋкꙋ городꙋ, и срѣтоша ны внезапꙋ Половечьскіе князи и тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но Ѡрꙋжье бяхомъ ѹслали на передъ на

сего по двѣ зимы ходили мы въ Вятичи на Ходота и на сына его, а въ перьвую зиму ходилъ я и ко Корьдну. Вторично гнались за Изяславичами за Микулинъ, но не догнали ихъ, и тою же весною ходили къ Ярополку на Броды, дабы соединиться войскамъ, и тогожъ лѣта гнались за Половцами за Хороль, которые въ то время взяли Горошинъ. Осенью же тою ходили мы съ Черниговцами и съ Половцами Читѣевичами къ Менску, застали городъ въ росплохѣ, и не оставили въ немъ ни человѣка ни скота. А въ слѣдующую зиму ходили къ Ярополку на Броды для утвержденія союза, и въ тѣсную дружбу вступили. Въ слѣдующую весну посадилъ меня отецъ на Княженіе въ Пе-

(64) Здѣсь тоже дѣяніе повторяетъ, о которомъ говорилъ выше; можетъ быть два раза ходилъ, и въ послѣдній походъ довершилъ, что не успѣлъ въ перьвомъ.

повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: толико Семцю яша єдиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши сихъ болѣ избиша и изимаша, и не смѣша ни коня поятн въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи: и заутра на Госпожинъ день идохомъ къ Беле вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица, избиша ѿ Половецъ, и два князя яша, Багу Барсова брата, Асиня и Сакза, а два мужа толико утекоста. И потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ: и потомъ на Торческый городъ: и потомь на Гюргевъ по Половцихъ. И паки на той же сторонѣ у красна

реяславли, при братьяхъ моихъ, и ходили съ войскомъ за Супои, и когда мы ѣхали къ городу Прилуку, тогда срѣтили насъ незапно Половецкіе Князи съ 8 тысячами войска, мы охотно желали съ ними биться, но оружіе услали на возахъ впередъ, и такъ вошли въ городъ, уронъ нашъ состоялъ въ томъ, что Семцу одного живаго у насъ въ полонъ взяли и нѣсколько рядовыхъ. А наши изъ нихъ болѣе побили и изъимали, и не посмѣли Половцы и коня взять въ руки, и бѣжали тоя ночи за Сулу. А за утра на Успеніе Богородицы пошли мы къ Бѣлой Вежи, и Богъ намъ помогъ и Святая Богородица, убили мы Половцевъ 900 человѣкъ, и двухъ Князей поимали, Багу Барсова брата, Асиня и Сакзя, а ушло ихъ только двое. Потомъ къ Святославлю гнали за Половцами, и потомъ къ Торческому городу. Послѣ то-

Половци побѣдихомъ: и потомъ съ Ростиславомъ же оу Варина Веже взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ оумре.

И пакы по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, быхомъ оу Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими, и оу Глѣбови чади поахомъ, дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Черниговоу (65), и бишася

го къ Юрьеву за Половцами же. И паки на той же сторонѣ у Красна побѣдили мы Половцовъ. И потомъ съ Ростиславомъ у Варина Вежи Половецкія мы взяли. По семъ ходилъ я въ Володимиръ и посадилъ паки Ярополка на Княженіе; и Ярополкъ умре.

По смерти отца моего бывши у Халепа, бились по Святополкѣ на Сулѣ, и на конецъ миръ учинили съ Тугорканомъ и съ другими Половецкими Князьми, и у Глѣбовыхъ общниковъ взяли всю дружину свою. Послѣ того пришелъ на меня Олегъ къ Чернигову съ Половецкимъ войскомъ, и дружина моя билась съ ними чрезъ восемь дней....

---

(65) Олегъ пришолъ изъ Тмутаракани къ Чернигову, Владиміръ же затворился во градѣ; Олегъ выжегъ около города посадъ, но города взять не могъ. Владиміръ, жалѣя о пролитіи крови подданныхъ своихъ и о разореніи Половцами земли, уступилъ Олегу Черниговъ, самъ отъѣхалъ въ Переяславль, на престолъ отеческій. Сіе происходило въ 1094 году.

дружина моѧ съ нимь и днїи ѡ малу . . . . . . не вдадуче имъ въ ѡстрогъ . . . . жали вси хрестьѧныхъ душъ, и селъ горѧщихъ, и манастырь, и рѣхъ, не хвалитисѧ поганымъ. И вдахъ брату ѡтца своегѡ мѣсто, а самъ идохъ на ѡтца своегѡ мѣсто Переѧславлю (66), и вниидохомъ на свѧтагѡ Бориса день из Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половчьскїе не въ р҃ дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами, и ѡблизахутсѧ на насъ акы волци стоѧще, и ѿ перевоза из горъ: Бгъ и свѧтый Борисъ не да имъ мене въ користь, невреженни доидохомъ Переѧславлю.

не дая имъ въ острогъ войти . . . . сжалися во всѣхъ душахъ Христїанскихъ и селъ горящихъ и монастыряхъ, и сказалъ я: не хвалитися поганымъ или невѣрнымъ. И отдалъ я мѣсто отца моего брату его, а самъ пошелъ на прежнее мѣсто отца моего въ Переяславль, и выѣхавъ изъ Чернигова въ день Святаго Бориса, ѣхали сквозь полки Половецкїе меньше ста человѣкъ съ женами и дѣтьми, и облизывались Половцы на насъ какъ волки, стоя отъ перевоза изъ горъ. Богъ и Святый Борисъ не далъ имъ меня въ корысть; безвредно дошли до Переяславля. И Княжилъ я

(66) Сїе говоритъ онъ о случившемся прежде сказаннаго, а имянно: по смерьти Всеволода, послѣдовавшей въ 1093, Владимїръ не хотѣлъ заступить мѣсто отца своего, чтобъ не вооружить на себя Святополка Изяславича, понеже престолъ Кїевскїй прежде былъ отца его, но послалъ къ нему въ Туровъ съ извѣстїемъ, что дружелюбно уступаетъ ему престолъ Великокняжескїй, а самъ поѣхалъ въ Черниговъ. Въ слѣдующїй же потомъ годъ уступя Черниговъ Олегу Святославичу, какъ показано предъ симъ, перешолъ въ Переяславль.

И сѣдѣхъ въ Переяславли г҃ лѣтъ и г҃ зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прiяхомъ ѿ рати, и ѿ голода: и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и а другiя поимаша: и пакы Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ (67). И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ (68). И на Бокъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка, за Рось: и Смоленьску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся: паки идохомъ другое съ Воронице: тогда же и Торци придоша ко мнѣ и съ Половецъ, и

въ Переяславли три лѣта и три зимы и съ дружиною своею, и многiя бѣды принимали отъ непрiятелей и отъ глада. Потомъ пошли мы на войска Половецкiя за Римовъ, и Богъ намъ помогъ, иныхъ побили, а другихъ въ полонъ взяли. И паки побили Итларевыхъ общниковъ и Вежи ихъ взяли; прошедъ Голтавъ. Ходили и къ Стародубу на Олга, понеже онъ въ союзъ вступилъ съ Половцами. Ходили на Бокъ съ Святополкомъ на Боняка Князя Половецкаго за Рось. Ходили въ Смоленскъ помирившись съ Давыдомъ; и паки другой разъ ходили съ Воронцы: тогда же пришли ко мнѣ и Торцы и съ Половцами

---

(67) Въ лѣтописяхъ, по переходѣ Владимiра въ Переяславль, упоминаются въ сiе время побѣды его надъ Половцы: 1) въ 1095; 2) вкупѣ со Святополкомъ въ томъ же 1095 году, гдѣ и вежи у нихъ взяли, и много полона привели.

(68) Ходилъ Владимiръ со Святополкомъ, на Олега къ Чернигову, и выгнали его оттуда въ 1096 году.

Читѣевичи, идохомъ противу нимъ на Сулу.

И потомь паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по г҃ зимы ходихомъ Смолиньску, и се нынѣ иду Ростову: и пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Бонѧцѣ .... оубиша, и не постигохомъ ихъ: и потомъ по Бонѧцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ (69). И по ино зиму Смолиньску идохъ, и Смоленска по велицѣ дни выидохъ и Гюргева мати оумре. Переѧславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью, и Бонѧкъ приде со всѣми Половци, къ Снѧтиню идохомъ зане и съ Переѧславлѧ за Сулу: и Б҃гъ ны поможе и полкы ихъ побѣдихомъ, и кнѧзи изимахомъ

и Читѣевичами, и пошли противу Половцовъ на Сулу.

И потомъ паки ходили къ Ростову зимою, и по три зимы ходили къ Смоленску, и еще теперь иду къ Ростову. И паки со Святополкомъ гнались за Бонякомъ Половецкимъ Княземъ .... и не постигли ихъ; послѣ того за Бонякомъ же гнали мы за Рось, и не догнали. На другую зиму ходилъ я въ Смоленскъ, и изъ Смоленска послѣ пасхи вышелъ, и въ то время Юрьева мать умре. Въ Переяславль пришедъ на лѣто, собралъ я братїю, и Бонякъ въ то время пришелъ со всѣми Половцами къ Снятину, и мы пошли за нимъ изъ Переяславля . . Сулу; и Богъ намъ помогъ, полки ихъ побѣдили и князей лучшихъ поимали. И послѣ

---

(69) Между 1096 и 1107 годовъ, упоминаются въ лѣтописяхъ побѣды Владимїровы надъ Половцы: 1) вкупѣ съ прочїими князи въ 1103; 2) также съ совокупными силами прочїихъ князей въ 1107 году.

лѣпшии. И по рождествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и поимъ оу него дчерь (70), идохомъ Смоленьску и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ из Ростова, паки идохъ на Половци на Оурубу, съ Святополкомъ, и Бгъ ны поможе (71). И потомъ паки на Боняка къ Лубну, и Бгъ ны поможе: и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ: и потомъ пакы на Донъ идохомъ, съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Бгъ ны поможе: и къ Вереви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: къ Ромну идохъ, со Олгомъ и съ дѣтьми на нь, и они очютивше бѣжаша. И потомь къ Мѣньску ходихомъ

Рождества Христова учинили мирЪ сЪ Аепою, взявЪ у него дочь, пошли кЪ Смоленску и потомЪ кЪ Ростову. Пришедъ изЪ Ростова, паки пошли на ПоловцовЪ на Урубу (вЪ лѣтописяхЪ пишется не Урубь, но УрусбЪ или Урусоба) со СвятополкомЪ, и БогЪ намЪ помогЪ. И потомЪ паки на Боняка кЪ Лубну, и тамЪ БогЪ помогЪ намЪ. Послѣ того ходили вЪ войну со СвятополкомЪ, на конецЪ со СвятополкомЪ и ДавидомЪ ходили на ДонЪ, и БогЪ намЪ помогЪ. И кЪ Выреву пришли было Аепа и БонякЪ, хотѣли взять его, мы со ОлгомЪ и сЪ дѣтьми пошли на нихЪ: и они послышавЪ тое ушли. ПотомЪ ходили мы кЪ Менску на Глѣба зато, что захватилЪ у насЪ людей,

---

(70) У Аепы князька Половецкаго взялЪ дочь за Юрья сына своего вЪ 1107 году.

(71) ВладимiрЪ совокупно сЪ прочiими князи, побѣдилЪ ПоловцовЪ двоекратно, и вЪ послѣднiй разЪ на рѣкѣ СальницѢ вЪ 1111 году.

(72) на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ, и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злобъ его (73). А из Чернигова до Кыева нестишь ѣздилъ ко отцю, днемъ есмь переѣздилъ до вечерни: а всѣхъ путїи п и г великихъ: а прока не испомню меншихъ, и миров есмь створилъ съ Половечьскыми князи без одиного к, и при отци и кромѣ отца: а далъ скота многого и многы порты свое: и пустилъ есмь Половечьскыхъ князь лѣпшихъ из оковъ толико: Шару-

и Богъ намъ помогъ, здѣлали все, чего желали. Послѣ сего ходили къ Володимеру на Ярославца, не могши снести худыхъ его поступокъ. А изъ Чернигова до Кїева не тихожъ я ѣздилъ къ отцу, разстоянїе сїе переѣзжалъ я въ одинъ день съ утра до вечеренъ. Всѣхъ большихъ моихъ походовъ 83, а прочихъ меньшихъ не припомню. Мирныхъ договоровъ заключилъ я съ Половецкими Князьми 19, и при отцѣ и послѣ отца, давая много скота и одеждъ своихъ. Свободилъ изъ оковъ Половецкихъ лучшихъ Князей вотъ сколько: Шаруканoвыхъ два брата, Бага Барсова три, Овчиныхъ

(72) Въ 1115 году самъ онъ стоялъ у Меньска, а дѣти его Друтескъ взяли.

(73) Ходилъ на Ярославца Святополчича ко Владимїру, въ 1118 вторично на него же ходилъ, и выгналъ его изъ Владимїра въ 1119. По лѣтописямъ сей былъ послѣднїй его походъ, и въ 1125 преставился. Изъ сего видно, что писалъ онъ сїе поученїе или завѣщанїе между 1119 и 1125 годами.

кана ѿ брата, Багꙋ Барсова г҃, Ѡвчины братье д҃, а всѣхъ лѣпшихъ князи и иныхъ р҃: а самы князи Богъ живы въ рꙋцѣ дава: Коксꙋсь съ сыномъ, Акланъ Бꙋрчевичь, Таревскый князь Азгꙋлаи, и иныхъ къ мети и молодыхъ еı҃, то тѣхъ живы ведъ, и сѣкъ въ метахъ въ тꙋ рѣчкꙋ въ Славлiи, по чередамъ избьено не съ ѕ҃ въ то время лѣпшихъ.

А се трꙋжахся ловы дѣя, понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а и съ Чернигова вышедъ и . . . . . ѿ лѣта по Стꙋгани ва . . . . . имъ даромъ, всею силою кромѣ иного лова, кромѣ Тꙋрова (74), иже со отцемъ

братьевъ четыре, а всѣхъ знатнѣйшихъ Князей и другихъ сто, самыхъ же сихъ Князей живыхъ Богъ въ руки давалъ. Коксуся же съ сыномъ, Аклана Бурчевича, Таревскаго Князя Азгулая и иныхъ и младшихъ 15 въ отмщенiе живыхъ привелъ, и изсѣкши мечами пометали въ рѣку Славлiю. Сказнили въ разныя времена знатнѣйшихъ Князей Половецкихъ болѣе 200.

А се трудился я ѣздя на ловъ звѣрей, понеже княжилъ я въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ и . . . . кромѣ иного лова, и кромѣ того, что въ Туровѣ со отцемъ своимъ я дѣлалъ, ловя всякаго звѣря. А въ Черниговѣ вотъ

(74) Туровъ приданъ былъ Владимiру отъ отца къ Чернигову, почему онъ здѣсь и сказываетъ, что и тамъ ловы дѣлалъ, яко въ Черниговѣ и Переяславлѣ. Изъ сего видно, что каждый въ своихъ дачахъ, въ своемъ владѣнiи токмо могъ ловы дѣлать, а въ чужiя никто ѣздить права не имѣлъ.

ловилъ есмь всякъ звѣрь: а се въ Черниговѣ дѣлалъ есмь: конь дикихъ (75) своима рукама связалъ есмь въ пущахъ (76) і и к живы конь, а кромѣ того иже по рови (77) ѣздя ималъ есмь своима рукама, тѣже кони дикіе: Тура (78) мя в, метала на розѣхъ и съ конемъ: Олень мя одинъ болъ, а в Лоси одинъ ногами топталъ, а другый рогама болъ: Вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ: Медведь ми оу колѣна подклада оукусилъ, лютый звѣрь ко мнѣ скочилъ на бедры и конь со

что я дѣлалъ: дикихъ коней своими руками вязалъ я въ густыхъ лѣсахъ по десяти и по двадцати живыхъ. Кромѣ того ѣздя по рвамъ ловилъ своими руками таковыхъ же коней дикихъ. Самка буйволова дважды метала меня и съ конемъ на рогахъ. Олень меня рогами бодалъ. Двѣ лоси, одна меня ногами топтала, а другая рогами бодала. Кабанъ откусилъ висящій на бедрѣ мечь. Медвѣдь подкладъ у колѣна укусилъ, лютый звѣрь вскочилъ ко мнѣ сидящему на конѣ на бедры, и коня со мною повергъ на землю,

---

(75) Сіе показываетъ, что около Чернигова въ тогдашнія времена были и лѣса и степи великіе; ибо дикіе кони и буйволы, о коихъ также упоминается здѣсь, не водятся въ другихъ мѣстахъ кромѣ мѣстъ дикихъ и отъ селеній отдаленныхъ.

(76) **Пуща**, лѣсъ очень густой и непроходимой. Въ Малороссіи доселѣ сіе слово употребляется.

(77) **Рови**, ровъ, оврагъ. Въ Малороссіи и поднесь говорится въ множествен. числѣ *рови*.

(78) **Тура**, Самка буйволовая.

мною поверже, и Бг҃ъ не врежена мя соблюде: и съ коня многω падахъ, голову си розбихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вредихъ, въ уности своей вредихъ, не блюда живота своегω, не щадя головы своея (79).

Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя, на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ: весь нарядъ и въ дому своемъ то я творилъ есмь,

и БогЪ невредима меня сохранилЪ. И сЪ коня многократно падалЪ, дважды голову проломилЪ, руки и ноги свои повреждалЪ вЪ юности моей, не блюдя жизни своей и не щадя главы своей.

Что надлежало здѣлать рабу моему, то я самЪ дѣлалЪ, на войнѣ и на охотѣ, день и ночь на зною солнечномЪ и стужѣ не дая себѣ покоя. Не взирая на посадниковЪ ни на биричей самЪ то дѣлалЪ, что было надобно. Весь распорядокЪ и вЪ дому своемЪ я самЪ чинилЪ, и охотничьи приборы самЪ я

---

(79) ИзЪ описанія о ловахЪ заключить можно, что главное или паче единственное князей и боярЪ было упражненіе, сирѣчь когда праздны были они отЪ войны, звѣриная ловля, и кто былЪ вЪ ней искуснѣе, тотЪ признавался за удальца, и получалЪ отЪ сверстниковЪ своихЪ похвалу и уваженіе. Она всегда великую пользу приносила юношеству, кЪ войнѣ готовящемуся, и кЪ ратоборнымЪ подвигамЪ пріобучающемуся; понеже звѣриная ловля такая, какую ВладимірЪ описалЪ, есть не иное что, какЪ образЪ войны, заставляющая переносить голодЪ, жажду, зной и холодЪ, подвергающая необходимо многимЪ трудамЪ, а часто и опасностямЪ, не меньшимЪ какЪ и война.

и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и ѡ соколѣхъ, и ѡ ястрябѣхъ, тоже: и худаго смерда и убогые вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ ѡбидѣти: и церковнагѡ наряда и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазрите ми дѣти мои, ни инъ кто прочетъ: не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бга и прославляю милость егѡ, иже мя грѣшнаго и худаго селикѡ лѣтъ сблюдъ ѿ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣческая потребна.

Да сю грамотицю прочитаючи потснѣтеся (80) на вся дѣла добрая, славяще Бга съ святыми егѡ. Смерти бо ся дѣти не бояче (81), ни

содержалъ, и конюшенный и соколей и ястребиной. И безпомощнаго человѣка и убогой вдовицы не давалъ я сильнымъ въ обиду. Церьковныя вещи, порядокъ и службу самъ я назиралъ. Не осудите меня дѣти мои ни иной кто прочитавъ сіе. Не себя бо я хвалю, ни дерзновеніе свое, но хвалю Бога и прославляю милость его, которой меня грѣшнаго и недостойнаго толико лѣтъ сохранилъ отъ многихъ случаевъ смертныхъ, и содѣлалъ меня нелѣностна смиреннаго на вся дѣла человѣку потребныя.

Сіе писаніе прочитаючи потщитеся на вся дѣла добрая, слава Бога со Святыми его. Смерти не страшитесь дѣти мои ни на сраженіи, ни

(80) Потснѣтеся. потщитеся, прилѣпитеся.

(81) Вѣря предопредѣленію, или паче утверждаясь на словахъ Христовыхъ, что и власъ главы человѣческія не погибнетъ безъ воли

рати, ни ѿ звѣри, но мужеское дѣло творите, каковы Бг҃ъ подастъ: Ѻже бо азъ ѿ рати, и ѿ звѣри, и ѿ воды, ѿ коня спадаяся, то никтоже васъ не можетъ вредитися и оубити, понеже не будетъ ѿ Бг҃а повелѣно: а иже ѿ Бг҃а будетъ смерть, то ни ѻтецъ, ни мати, ни братья не могутъ ѿяти: но ѻтче добро есть блюсти, Бж҃їе блюденье лѣпле есть человѣческагѡ. Ѡ многострастны и печалны азъ,

отъ звѣря, но мужественно дѣлайте дѣла, какія Богъ пошлетъ. Якоже и азъ отъ войны, отъ звѣря, отъ воды, падая съ коня не вредимъ остался, тако и изъ васъ не можетъ никто получить вреда, или быть убитъ, ежели не будетъ отъ Бога повелѣно. Отъ смерти же Богомъ опредѣленной ни отецъ, ни мать, ни братія отнять не могутъ. Хранить отцу есть доброе дѣло, но когда Богъ хранитъ, то сїе храненїе лучше человѣческаго. О многострастный и слезъ

Божїя, совѣтуетъ Владимїръ дѣтямъ своимъ, не бояться смерти, и во всякую опасность вдаваться безстрашно; въ примѣръ себя представляя, что въ безчисленныхъ будучи опасностяхъ, остался живъ и здоровъ, для того, что не было воли Божїей погибнути ему, комужъ какая опредѣлена отъ Бога смерть, тоя никто и никакъ избѣжати, спасти, и защитить себя не возможетъ. Слѣды сего и поднесь остались въ нѣкоторыхъ простолюдинахъ, кои предопредѣленію вѣря, часто въ опасности вдаются безстрашно, говоря: *чему быть, то будетъ; рокоеаго и на конѣ не объѣдешь*, и пр. и о тѣхъ, кои нужною смертїю умираютъ, говорятъ: *на роду его было такъ написано*, то есть, при рожденїи его такая ему смерть предопредѣлена.

многѡ борешися сердцемъ, и ѡдолѣвши души сердцю моему, зане тлѣнне сущи, помышляю како стати пред страшнымъ судьею, каянья и смѣренья не приимшимъ межю собою: молвить бо иже Бга люблю а брата своего не люблю ложь есть: и паки, аще не ѿпустите прегрѣшении брату, ни вамъ ѿпустить Отець вашъ небесныи. Пророкъ глаголетъ: Не ревнуи лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконье: что есть добро и красно братья вкупѣ: но все дьяволе наученье, то бо были рати при умныхъ дѣтехъ (82) нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ Отцихъ нашихъ: дьяволъ бо не хоче добра роду человѣческому, сваживаетъ ны (83).

достойный азъ, много боряся съ сердцемъ и поборая умомъ сердце мое измѣняемое, помышляю, како предстанутъ предъ страшнымъ судїею покаянїя и смиренїя не прїявшїе; иже бо речетъ, яко любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть. И паки: аще не отпустите прегрѣшенїй брату, ни вамъ отпуститъ Отецъ вашъ небесный. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе. Что есть добро и красно, какъ жити братїи вкупѣ? Но все дїаволъ смущаетъ. Были бо рати при благоразумныхъ дѣдахъ нашихъ, и при добрыхъ и блаженныхъ отцахъ нашихъ: ибо дїаволъ не хощетъ добра роду человѣческому, вводитъ вражду между нами.

---

(82) Ошибка, *дѣдѣхъ*.

(83) Сїи слова относятся къ Олегу Святославичу Черниговскому, какъ все послѣдствїе рѣчи то доказываетъ; но затрудненїе въ томъ

Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ твой, егоже еси хрстилъ, (84), иже то сѣдить близь тобѣ, прислалъ ко мнѣ мужь твой грамоту река, ладимся и смѣримся, а братцю (85) моему судъ пришелъ: а вѣ ему не будевѣ мѣстника, но взложивѣ на Бга, а станутъ си пред Бгомь, а Руськы земли не погубимъ: и азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихся, и Бга оустрашихся, рекохъ: Снъ

Сїе я написалЪ тебѣ, понеже убѣдилЪ меня сынЪ твой, котораго ты крестилЪ, и которой близЪ тебя находится, прислалЪ ко мнѣ чрезЪ человѣка твоего письмо, пиша: престанемЪ ссориться и помиримся, братЪ мой скончался, а вы не мстите за него, но оставте оное Богу, и виновникЪ смерти и убїенный предстанутЪ предЪ него, не станемЪ разорять Руской земли. И я увидѣвЪ сми-

---

состоитЪ, что по Родословнику вЪ 793 году изданному, ОлегЪ умерЪ вЪ 1114 году, а писана сїя грамота между 1119 и 1125 годовЪ; и такЪ вѣроятно, что сїе писмо писано было кЪ Олегу вЪ свое время, и отнюдЪ не принадлежитЪ кЪ завѣщанїю оному, но Лѣтописатель, имѣя и то и другое вЪ рукахЪ, счолЪ за одно сочиненїе, и вмѣстилЪ оба вЪ Лѣтопись свою подЪ главу.

(84) Сїе, говоритЪ ВладимїрЪ о которомЪ ни есть изЪ сыновей своихЪ, то есть, или о Мстиславѣ или о Ярополкѣ, которые, какЪ изЪ послѣдствїя видно, были крестные дѣти Олегу; и посредствомЪ котораго ни есть изЪ нихЪ искалЪ онЪ примиренїя со ВладимїромЪ.

(85) СынЪ ВладимїровЪ МстиславЪ или ЯрополкЪ, а вѣроятнѣе первый, говоритЪ сїе о братѣ своемЪ Изяславѣ, убитомЪ на сраженїи сЪ ОлегомЪ близЪ Мурома вЪ 1096 году.

въ ꙋности своей и въ безꙋмьи, сице смѣряетъ ся, на Бг҃а ꙋкладаетъ: азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ, послꙋшахъ сына своего написахъ ти грамотꙋ, аще ю прїимеши съ добромъ ли съ порꙋганьемъ, свое же ꙋзрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы варихъ тя, переди егоже почаяхъ ѿ тебе смѣреньемъ и покаяньемъ, хотя ѿ Бг҃а ветхыхъ своихъ грѣхѡвъ: Гд҃ь бо нашъ не человѣкъ есть, но Бг҃ъ всеи вселеннѣи, иже хощетъ въ мегновеньи ѻка вся створити хощетъ: то самъ претерпѣ хꙋленье, и ѡплеванье, и ꙋдаренье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью: а мы что есмы человѣци грѣшнїи, ли си день живи, а ꙋтро

ренье сына своего, пришелъ въ жалость и убоялся Бога и рекохъ: онъ въ юности своей и въ скудоумїи толико смиряетъ себя, и возлагаетъ судъ на Бога: азъ же что сотворю, будучи человѣкомъ грѣшнымъ паче всѣхъ человѣкъ? Послушалъ сына своего, написалъ къ тебѣ письмо. Хорошоль ты его примешь или съ негодованїемъ, сїе увижу я изъ твоего отвѣта. Ибо сими словами предварилъ я тебя напередъ, чая отъ тебя смиренїя и раскаянїя, желая и самъ отъ Бога отпущенїя прежнихъ моихъ согрѣшенїй. Господь бо нашъ не человѣкъ будучи простой, но Богъ всея вселенныя, которой вся въ мгновенїи ока можетъ сотворить, той самъ претерпѣлъ хуленїе, оплеванїе, и ударенїе, и на смерть вдался, владѣяй животомъ и смертїю; а мы что есмы? человѣцы грѣшнїи, которые сей день живы, а заутра мертви;

мертви: день въ славѣ и въ чти, а за оутра въ гробѣ и без памяти: инии собранье наше раздѣлять. Зри брате отца наю, что взяста или чим има по ротѣ, но токмо еже еста створила души свои: но даси ми словесы, пославше бяше впереди брате ко мнѣ варити мене.

Егда же оубиша дитя мое и твое пред тобою (86) и бяше тебѣ оузрѣвше кровь его, и тѣлу оувянувшю яко цвѣту нову процвѣтшю, якож агнцю заколену: и рещи бяше стояще над ним, вникнущи помыслы души своей: оувы мнѣ что створих,

нынѣ въ славѣ и чести, а за утра во гробѣ и памяти не остается о насъ, и богатство наше другїе раздѣлятъ. Посмотри братъ на отцовъ нашихъ, что съ собою они взяли, или чѣмъ обладаютъ теперь изъ принадлежавшихъ имъ по клятвенному завѣщанїю: ничего не взяли, кромѣ того, что здѣлали для души своей. При всемъ томъ братъ! надлежало тебѣ присл авъ ко мнѣ предварить меня сими словами.

Когда убили сына моего и твоего въ глазахъ твоихъ, тебѣ было надлежало увидѣвъ кровь его, и тѣло увянувшее какъ процвѣтшей новой цвѣтъ, и какъ агнца заколена, тебѣ, говорю, надлежало, стоя надъ нимъ, углубивъ помыслы души своей, сказать: увы мнѣ, что я здѣлалъ, допустивъ его до

(86) Изяславъ убитый на сраженїи съ Олегомъ близъ Мурома, былъ сынъ Владимїру по плоти, а Олегу по духовному родству, понеже крестникъ его былъ.

и пождавъ єгѡ безъумья: свѣта сегѡ мечетнагѡ кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, ѡтцю и матери слезы: и рещи баше Давыдскы, азъ знаю грѣхъ мой предо мною єсть выну. Не крови дѣля пролитья, помазанникъ Бжїи Давыдъ прелюбодѣянье створи, посыпа главу свою, и плакася горкѡ въ ѿ (87) часъ: ѿда єму согрѣшенья єгѡ Бгъ: а къ Бгу баше покаятися: а ко мнѣ баше грамоту оутѣшеную, а сноху мою (88) послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни ѕла ни добра, да быхъ ѡбъимъ ѡплакалъ мужа єя, и ѡны сватбы єю, въ пѣсни и мѣсне видѣхъ бо єю первѣе радости, ни вѣнчанья єю за грѣхы своя.

безумія. Неправды ради мечтательнаго сего свѣта прїобрѣлЪ грѣхЪ себѣ, а отцу и матери причинилЪ плачь. Надлежало тебѣ сказать Давидовыми словами: беззаконїе мое азЪ знаю, и грѣхЪ мой предо мною есть выну. Не для пролитїя крови помазанникЪ Божїй ДавидЪ прелюбодѣянїе сотворилЪ, однако посыпалЪ главу свою и плакался горько: и вЪ тотЪ часЪ отпустилЪ ему согрѣшенїе его БогЪ. Надлежало тебѣ покаяться Богу, а ко мнѣ утѣшительное прислать письмо, да и невѣстку мою, которая не вЪ силахЪ тебѣ здѣлать ни добра ни худа, прислать же ко мнѣ, дабы обще намЪ оплакивать ея мужа, и оный бракЪ ихЪ совершенный вЪ пѣсняхЪ

(87) Въ ѿ, тотЪ.

(88) Жену Изяслава, убитаго на сраженїи, которую видно ОлегЪ удержалЪ у себя, и ко Владимїру не отпустилЪ.

а Бга дѣлѧ пусти ю ко мнѣ, вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, и сѧдетъ акы горлица, на сусѣ древѣ желѣючи, а азъ утѣшюсѧ о Бзѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣти (89) отци нашихъ: судъ ѿ Бга єму пришелъ, а ѿ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не заималъ, а послалъ ко мнѣ ѿсюда сѧ быхомъ уладили: но самъ разумѣи, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достоино, ци ли тобѣ ко мнѣ: даже єси велѣлъ дѣтѧти, слисѧ, къ отцю: десѧтьѧ єсмь послалъ. Дивно ли оже мужъ умерлъ въ полку ти (90), лѣпше

и забавахъ. Не видалъ бо я ея въ радости, ни свадьбы ихъ за грѣхи мои. Бога ради отпусти ее ко мнѣ не умедля при первомъ случаѣ, да съ нею окончю слезы, и присшрою ея къ мѣсту, и сядетъ какъ горлица на сухомъ древѣ сѣтуя, и я утѣшуся о Богѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отцовъ нашихъ. Такъ Богъ опредѣлилъ ему, однако отъ тебя. Естьлибъ ты получивъ желаемое, и взявъ Муромъ, не касался бы Ростова, а прислалъ бы ко мнѣ, то мы и тогда могли бы смириться. Но самъ ты разсуди, мнѣ ли надлежало послать къ тебѣ, или тебѣ ко мнѣ? Даже не устыдился ты сказать моему сыну: пиши, де, ко отцу, а я, де, писалъ разъ десять. Какая ди-

(89) Ошибка, *дѣды*.

(90) Не поставляетъ Владимїръ того въ вину Олегу, что сынъ его Изяславъ убитъ на сраженїи съ нимъ, но упрекаетъ его тѣмъ,

сѹть измерли и роди наши: да не выискивати было чюжегѡ, не мене въ соромъ, ни въ печаль ввести: наѹчиша бо и паробци (91), да быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша зло: даже начнеши каятися Бгу и мнѣ добро сердце створиши, пославъ солъ (92) свои, или попа, и грамотѹ напиши съ правдою, то и волость взмешь съ добромъ, и наю сердце ѡбратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ, яко и прежъ нѣсмь ти воро-

ковина, что у тебя въ полку умеръ знаменитый мужъ? Изъ рода нашего лучше его померли. Не искать было чужаго, не вводить было меня въ стыдъ и въ печаль. Ибо подбили его прислужники его, чтобы чрезъ то понажиться, но вмѣсто того ему доставили зло. Естьли ты начнешь раскаяваться предъ Богомъ, и мое успокоишь сердце, приславъ посла своего или попа, и грамоту написавъ безъ лукавства, то и волость пріимешь со всѣмъ имуществомъ, и наше

что онъ не доволенъ будучи Муромомъ, которой онъ отъ Изяслава отобралъ, захватилъ себѣ Ростовъ, никогда и никакъ ему не принадлежащій; и говоритъ ему, что ежели бы онъ взявши Муромъ прислалъ къ нему предложить о примиреніи, то бы онъ охотно къ тому приступилъ, и возможное бы удовлетвореніе ему здѣлалъ, и что смерть сына его, не здѣлала бы въ томъ отнюдъ затрудненія, понеже и лучшіе его мужи на сраженіяхъ умирали.

(91) **Паробци**, служители. Въ Малороссіи и до днесь служитель называется *Паробокъ*.

(92) **Солъ**, посолъ, посланникъ.

бжи́тъ 93) ни мѣ́стникъ (94): не хотѣ́хъ бо кро́ви твоея̀ ви́дѣти оу Староду́ба (95): но не да́й мѝ Бг҃ъ кро́ви ѿ ру́кꙋ твоею ви́дѣти, ни ѿ повелѣ́нія своегѡ̀ ни кото́рагѡ же бра́та. А҆́ще ли лжꙋ̀, а҆ Бг҃ъ мя̀ вѣ́даетъ и҆ Кре́стъ че́стный: Ѡ҆́ли то бꙋ́дꙋ грѣ́хъ створи́лъ, ѡ҆́же на тя̀ ше́дъ къ Черни́говꙋ, пога́ныхъ дѣ́ла (96), лѝ тогѡ̀ ся̀ ка́ю, да то̀ я҆зы́комъ бра́тьи пожа́ловахъ: и҆ па́кы є҆̀

сердце обратишь къ себѣ, и будемъ любовнѣе жить, нежели прежде. Я тебѣ не лиходѣй, ни соперникъ. Не хотѣлъ бо я видѣть пролитія крови твоей у Стародуба; но не дай Богъ, чтобъ ты пожелалъ видѣть кровь мою, или которой другой мой братъ. Естьли я говорю неправду, то знаетъ Богъ и Крестъ честный. Естьли я согрѣшилъ предъ тобою, что ходилъ противъ тебя къ Чернигову за союзъ твой съ Половцами: о

---

(93) Воробжи́тъ, врагъ, непріятель, лиходѣй.

(94) Мѣ́стникъ, мстящій, мести, мщенія ищущій. Или правильнѣе сказать: соперникъ.

(95) Когда Олегъ выгнанъ будучи Владиміромъ и Святополкомъ, въ 1096 году, изъ Чернигова, ушелъ и затворился въ Стародубѣ, гдѣ былъ осажденъ, и по многихъ сраженіяхъ, видя свое изнеможеніе, принужденъ былъ просить у Святополка и у Владиміра мира себѣ, которой ему и данъ.

(96) Святополкъ и Владиміръ за то Олегу объявили войну, и пошли на него къ Чернигову, что онъ съ погаными, то есть, съ Половцами союзъ имѣлъ, и не хотѣлъ съ прочіими князи воевать противу ихъ, но даже защищалъ и укрывалъ князьковъ ихъ у себя въ Черниговѣ.

повѣдахъ, зане человѣкъ есмь: аще ти добро дастѣмь, али ти лихое да то ти сѣдить сынъ твой Христный, съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень: а ты сѣдиши въ своемь, а ѡ се сѧ ради: али хочеши тою оубити, а то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу братіи Руськѣи земли: а егоже то и хощеши насильемъ . . . .
. . . .
. . . . Богъ послухъ тому съ братомъ твоимъ родилисѧ есвѣ, а не поможеть радитисѧ без тебе, и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ сли къ брату, дондеже оуладимсѧ: ѡже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира христьѧнѡмъ, а не будучи ему ѿ Бога мира оузрѣти на ѡномъ свѣтѣ души егѡ: не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которaѧ,

томъ жалѣю, я тогда послушалъ наговоровъ брашьи своей, и въ томъ извиняюсь; поелику я человѣкъ. Естьли я тебѣ добро здѣлалъ или зло; то вотъ у тебя пребываютъ сынъ твой крестный съ меньшимъ братомъ, наслѣдіе имѣя дѣднее, а ты сидишь въ своемъ; за то, естьли хочешь, умертви ихъ, они у тебя. Понеже не хочу я зла, но добра желаю братіи моей Рускія земли. А чего ты домогаешся насиліемъ . . . . . Богъ свидѣтель тому. Съ братомъ твоимъ родился я, и не можно было условливаться безъ тебя, не здѣлалъ я никакова зла, и не сказалъ: списывайся съ братомъ, покуда мы помиримся. Естьлижъ кто изъ васъ не желаетъ добра ни мира Христіанамъ: не дай Богъ узрѣть мира на ономъ свѣтѣ душѣ его. Не изъ нужды я говорю сіе тебѣ, ни для избѣжанія бѣдствія какого либо, но изъ

по Бозѣ самъ оуслышиши, но душа ми своя лучши всего свѣта сего (97).

На страшнѣй при, безъ соперникъ обличаюся, и прочее. Премудрости наставниче и смыслу давче, не смысленымъ казателю, и нищимъ заступниче, оутверди въ разумѣ мое сердце Владыко: ты дажь ми слово Отчее, се бо оустнама моима не возбрани вопити ти, милостиве помилуй падшаго. Оупованье мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мой Святый Духъ: надеже и покрове мой, не презри мене благая, тебѣ бо имуще помощницю въ печали и въ болѣзни, и от злыхъ всѣхъ: и тебе славлю препѣтая: и разумѣйте

любви къ Богу, какъ самъ услышишь: ибо душа моя мнѣ дороже всего свѣта.

На страшномъ истязанїи безъ свидѣтелей обличаюся и проч. Премудрости наставниче и смысла подателю, не смысленныхъ наказателю и нищихъ заступниче, утверди, вразуми мое сердце Владыко, ты даждь мнѣ слово, Отчее слово: себо устнамъ моимъ не возбранихъ вопити тебѣ, Милостиве, помилуй мя падшаго. Упованїе мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мой Духъ святый. Надежда и покрове не презри мене благая, тебе бо имѣю Помощницу въ печали и въ болѣзни, и отъ всѣхъ золъ, и тебе славлю препѣтая. Разумѣйте и видите, яко азъ

---

(97) За симъ слѣдуетъ молитва, которая хотя по видимому къ поученїю или посланїю къ Олегу, какъ въ примѣчанїи подъ No 83 сказано, и не принадлежитъ: но какъ оная въ Лѣтописи подъ одною статьею написана, то потому и здѣсь помѣщается.

и҆ ви́дите ꙗ҆́кѡ а҆́зъ є҆́смь Бг҃ъ, и҆спыта́ѧй сердца̀ и҆ свѣ́дый мы́сли, ѡ҆блича́ѧй дѣла̀, ѡ҆палѧ́ѧй грѣхи̑, сꙋдѧ́й сиро́тѣ и҆ ᲂу҆бо́гꙋ и҆ ни́щꙋ: вскло́нисѧ (98) дꙋшѐ моѧ̀, и҆ дѣла̀ своѧ̀ помы́сли, ꙗ҆̀же здѣ́ѧ пред ѻ҆́чи свои̑ при-неси̑, и҆ ка́плѧ и҆спꙋсти̑ сле́зъ свои́хъ, и҆ повѣ́ждь ꙗ҆вѣ̀ дѣѧ́нїѧ и҆ всѧ̀ мы́сли Хрⷭ҇тꙋ, и҆ ѡ҆чи́стисѧ. А҆ндре́а че́стный, ѻ҆́тче треблаже́нный, и҆ па́стꙋше Кри́тскїй, не преста́й молѧ́сѧ за ны̀ чтꙋ́щаѧ тѧ̀, да и҆з-бꙋ́демъ вси̑ гнѣ́ва и҆ печа́ли, и҆ тлѧ̀, и҆ грѣха̀, и҆ бѣ́дъ же, чтꙋ́щїи па́мѧть твою̀ вѣ́рнѡ, гра́дъ сво́й сохрани̑. Дѣ́вице ма́ти чи́стаѧ, ꙗ҆́же ѿ тебѐ вѣ́рнѡ ца́рствꙋетъ, да тобо́ю крѣпи́мсѧ, и҆ тебѣ̀ сѧ̀ надѣ́емъ, побѣжда́емъ всѧ̀ бра́ни и҆ спромета́емъ проти́вныѧ,

есмь Богъ испытаяй сердца, и свѣдый мысли, обличаяй дѣла, опаляяй грѣхи, судяй сиротѣ и убогу и нищу. Воспряни душе моя, и дѣла свои обмысли, которыя содѣлала, представь предъ очи свои, и капли испусти слезъ своихъ, исповѣждь явно дѣянія и всѣ мысли Христу, и очистися! Андрее честный, отче преблаженный, и пастырю Критскій! не престань моляся за насъ, чтущія ти, да избавимся всѣ гнѣва и печали, и тли и грѣха и бѣдъ, чтущіе память твою вѣрно. Градъ свой сохрани Дѣвице Мати чистая! которой тобою царствуетъ, да тобою укрѣпляемся, на тебе надѣемся, и побѣдимъ всѣ брани, опровергнемъ противныя и покоримъ. О всепѣтая мати! рождшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее

(98) Вскло́нисѧ, воспряни.

и҆ твори́тъ послꙋ́шанїе: ѽ пре-
пѣ́тая ма́ти! ро́ждшїя всѣ́хъ
ст҃ы́хъ прест҃а́гѡ сло́ва, прїи́мши
ны́нѣшнее послꙋ́шанїе, ѿ вся́кїя
напа́сти застꙋпи̑, и҆ грядꙋ́щїя
мꙋ́кы къ тебѣ̀ вопїю́щихъ:
мо́лимтися ра́би твои̑, и҆ пре-
кланя́емъ си̑ колѣ́ни се́рдца
на́шегѡ, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ
чи́стая, и҆ спаси́ ны въ скорбѣ́хъ
погрꙋжа́ющаяся при́снѡ, и҆ соблюди̑
ѿ вся́кагѡ плѣне́нїя вра́жїя твои̑
гра́дъ Бцⷣе. Поща́ди Бж҃е на-
слѣ́дїя твоегѡ̀, прегрѣше́нїя
на́ша вся̀ пре́зри, ны́нѣ на́съ
и҆мѣ́я моля́щихъ тя̀ на земли̑
ро́ждшая тя̀ безсѣ́мене зе́мнꙋю
ми́лость, и҆зво́ливъ ѡ҆бра́тися
Хрⷭ҇тѐ въ чл҃вѣ́чество, поща́ди мя̀
Спⷭ҇е ро́ждшаяся и҆ сохра́нь ро́ждшꙋю
тя̀ нетлѣ́ннꙋ по рождествѣ̀:
и҆ е҆гда̀ ся́деши сꙋди́ти дѣла̀ моя̀,
ꙗ҆́кѡ безгрѣ́шенъ и҆ ми́лостивъ,
ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ:
Дѣ́во пречи́стая неи҆скꙋ́сна бра́кꙋ,
Бг҃оѡбра́дованная, вѣ́рнымъ
направле́нїе, спаси́ мя по-

Слово, нынѣшнее прїемши приношенїе, избави отъ всякїя напасти, и грядущїя изми муки къ тебѣ вопїющихъ. Молимся раби твои, и преклаяемъ колѣна своего сердца, приклони ухо твое чистая, и спаси насъ въ скорбѣхъ погружающїяся присно, и соблюди отъ всякаго плѣненїя вражїя твой градъ, Богородице! Пощади Боже, наслѣдїе твое, прегрѣшенїя наша вся презри, имѣя нынѣ за насъ молящуюся на земли рождшую тя безъсѣмене земную милость, изволивый Христе облещися въ человѣчество! Пощади мя Спасе рождшїйся и сохраншїй рождшую тя нетлѣнну по рождествѣ; егда сядеши судиши дѣла мои, яко безгрѣшенъ и милостивъ, яко Богъ и человѣколюбецъ. Дѣво пречистая браконеискусная, Богообрадованная, вѣрнымъ наставница, спаси мя погибшаго къ сыну своему вопїюще: по-

гывшаго, къ Сыну си вопіющи: помилуй мя Гди помилуй, егда хощеши судити, не осуди ме въ огнь, ни обличи мене яростію: си молитъ тя Дѣва чистая рожшая тя Хрте, и множество Аггелъ, и мученикъ зборъ, о Хртѣ Іисѣ Гдѣ нашемъ: ему же подобаетъ честь и слава Отцю и Сну и стому Духу, всегда, и нынѣ, присно вѣкъ.

милуй мя Господи, помилуй, егда хощеши судити, не осуди мене во огнь, ни обличи мене яростію: се! молитъ тя Дѣва чистая рождшая тя Христе, и множество Ангелъ, и мучениковъ соборъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ честь и слава Отцу и Сыну и святому Духу, всегда, нынѣ и присно въ вѣкъ.

КОНЕЦЪ.